

Українській Вѣстникъ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

подъ редакціей *М. А. Славинскаго* и при ближайшемъ участіи
проф. *М. С. Грушевскаго*, проф. *Д. Н. Овсянико-Кули-*
ковскаго и *А. А. Русова*

24-го Августа 1906 г.

МИХАЙЛО ГРУШЕВСЬКИЙ
MYKHAILO HRUSHEVSKY DIGITAL ARCHIVES

№ 13

Редакція № закончена 23 августа

Задача момента.

Катастрофа на Аптекарскомъ островѣ приковываетъ къ себѣ общественное вниманіе, поражая его невыразимымъ ужасомъ. Политическій терроръ принимаетъ небывалые размѣры, унося громадное количество жертвъ. Человѣческая мысль и человѣческое чувство ищутъ выхода изъ этой невыносимой атмосферы, насыщенной кровью. Такъ жить невозможно! Совершенно очевидно, что закрытіе путей законмѣрной оппозиціи порождаетъ отчаяніе, приводящее къ печальнымъ, кровавымъ результатамъ, угрожающимъ самымъ основамъ всякой общественной жизни. Кровавые акты террористической борьбы въ глазахъ поклонниковъ всяческихъ репрессій являются вполне достаточнымъ основаніемъ для новыхъ и новыхъ исключительныхъ мѣръ. Казалось-бы, что само чрезвычайное развитіе террористической борьбы при дѣйствіи исключительныхъ положеній должно-бы доказать все ихъ безсиліе, но у реакціонеровъ своя особая кровавая логика, не желающая считаться съ очевидными фактами и руководящаяся жаждой отмщенія. Логика реакціонеровъ, требующихъ то диктатуры, то казней и висѣлицъ, пока не вполне идентична съ логикой правительства. По крайней мѣрѣ официозная „Россія“ заявляетъ, что въ борьбѣ съ революціей правительство обопрется на законъ, а не на диктатуру и, оставаясь вѣрнымъ своей программѣ реформъ, оно оставитъ неприкосновенной ту долю свободы, какая нынѣ предоставлена обществу для проявленія законо-

мѣрной оппозиціи. Конечно, „доля свободы“, предоставленная для проявленія „закономѣрной оппозиціи“, нынѣ настолько минимальна, что обѣщаніе сохранить ее въ неприкосновенности еще не даетъ надежды на умиротвореніе и успокоеніе. Сколько-нибудь прочное успокоеніе можетъ наступить только съ предоставленіемъ обществу закономъ гарантированной свободы для проявленія „закономѣрной оппозиціи“, понятіе которой надо расширить. вмѣсто расширенія понятія „закономѣрной оппозиціи“, мы наблюдаемъ между тѣмъ расширеніе понятія—„революціи“. Слѣдуетъ признать, что роспускъ Думы былъ колоссальной ошибкой, ибо онъ надолго закрылъ пути законѣрной парламентской борьбы. Только исправленіемъ этой ошибки, т.-е. немедленнымъ призывомъ—для борьбы съ все растущимъ разложеніемъ и надвигающейся анархіей—творческихъ силъ страны можно вступить на путь, обѣщающій прекращеніе происходящихъ ужасовъ. Необходима на ряду съ тѣмъ скорѣйшая отмѣна всѣхъ исключительныхъ положеній, безсильныхъ предотвратить развитіе анархіи,—и гарантія, что новые выборы будутъ произведены безъ незаконныхъ административныхъ давленій. Только нефальсифицированное народное представительство въ состояніи дать гарантію государственной и общественной безопасности. Предъ лицомъ все растущей анархіи во внутренней жизни страны на первый планъ выдвигается неотложная задача момента—возстановленіе народного представительства.

Аграрный пластырь.

Какъ бы ни старались остановить ходъ жизни современные Иисусы Навины, жизнь представляет свои неумолимые требованія, отписываться отъ которыхъ можно лишь до извѣстнаго предѣла. Но вотъ наступаетъ моментъ, когда и слѣпые начинаютъ прозрѣвать и глухіе слышать, и когда становится яснымъ, что съ однимъ упорствомъ далеко не уѣдешь. Начинаются уступки—сперва на словахъ, потомъ и на дѣлѣ.

Такой именно уступкой является новое правительственное сообщеніе, въ сущности—новый, изданный помимо Думы, законодательный актъ, согласно которому, въ цѣляхъ увеличенія крестьянскаго землевладѣнія, рѣшено передать крестьянскому поземельному банку для продажи черезъ его посредство крестьянамъ: а) состоящія въ сельскохозяйственномъ пользованіи удѣльныя земли, не входящія въ границы лѣсныхъ дачъ, по мѣрѣ прекращенія арендныхъ на нихъ договоровъ; б) тѣ лѣсные участки, которые расположены чрезполосно съ посторонними владѣніями или окружены ими; и в) въ губерніяхъ архангельской и вологодской тѣ части лѣсныхъ угодій, которыя представится возможнымъ назначить въ продажу крестьянамъ.

Гора настойчивыхъ требованій широкой аграрной реформы родила мышь. Увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія предположено производить за счетъ удѣльныхъ земель. Принципіальное значеніе новаго правительственнаго акта, правда, очень велико. Послѣ торжественнаго провозглашенія, въ извѣстной министерской деклараціи 13 мая, неприкосновенности существующаго земельного владѣнія правительство не менѣе торжественно отступаетъ отъ категорически выраженнаго принципа и объявляетъ массовое обязатель-

ное, по существу дѣла—принудительное отчужденіе цѣлой категоріи земельныхъ владѣній. Это уже фактически подтверждаетъ, что рѣшительныя заявленія, которыми такъ изобилуетъ пресловутая декларация, вовсе ужъ не такъ незыблемы, какъ объ этомъ можно было бы судить по тону ея и по тѣмъ „конституціоннымъ“ средствамъ, какими подчеркивалась ея непререкаемость. И тѣмъ хуже, если нужна была на алтарь бюрократическаго молоха такая тяжелая жертва, въ видѣ непрерывной кровавой трехмѣсячной смуты, чтобы добиться лишь частичной уступки народнымъ требованіямъ. И сколько еще слезъ и крови должна пролить несчастная, истерзанная страна, пока получить полное удовлетвореніе вѣсімъ своимъ насущнымъ, жизненнымъ требованіямъ!..

Какъ же великъ тотъ фондъ удѣльныхъ земель, изъ котораго должна быть удовлетворена крестьянская земельная нужда и который, по очевидному расчету руководителей нашей внутренней политики, долженъ внести успокоеніе въ среду проголодавшейся и мятущейся крестьянской массы?

Всей принадлежащей удѣламъ земли считается 7.618,8 тысячъ десятинъ, въ томъ числѣ подъ лѣсомъ 5.052,4 тыс. дес. Такъ какъ отчужденію подлежатъ (если не считать сѣверныхъ тундръ) только *земли, не входящія въ границы лѣсныхъ дачъ*, а изъ лѣсовъ тѣ, очевидно небольшіе, участки, которые расположены чрезполосно съ посторонними владѣніями или окружены ими, то, оказывается, крестьяне могутъ разсчитывать только на сравнительно небольшую площадь земель, незанятыхъ лѣсомъ, въ количествѣ около 2¹/₂ миллионъ десятинъ земли. Если бы примѣнить въ данномъ случаѣ классическую систему гг. Гурко и Стишинскаго, распредѣлявшихъ всю площадь предполагаемаго увеличенія крестьянскаго землевладѣнія на все число крестьянъ-земледѣльцевъ, то получилась бы величина по-истинѣ аптекарская. Но и эта площадь перейдетъ къ крестьянамъ далеко не полностью, такъ какъ по новому закону изъ состава удѣльныхъ земель, передаваемыхъ крестьянскому банку, исключаются: а) участки, отведенные подъ фабрики, промышленныя заведенія и подъ разработку ископаемыхъ; б) тѣ части удѣльныхъ имѣній, которыя заняты дачами и прочими цѣнными строеніями, садами, высокими культурами, или представляютъ собою угодыя, не отвѣчающія обычнымъ условіямъ крестьянскаго хозяйства; в) земельныя угодыя, принадлежащія удѣ-

ламъ въ Крыму, въ Закавказьѣ и Бѣловѣжской пушчѣ. Какъ велики въ общемъ эти участки, опредѣлить сейчасъ трудно, но они во всякомъ случаѣ уменьшаютъ площадь возможнаго расширенія крестьянскаго землевладѣнія.

Чтобы судить о томъ, насколько отчужденіе удѣльныхъ земель можетъ оказать реальную помощь крестьянству въ его земельной нуждѣ, слѣдуетъ принять во вниманіе размѣръ этой помощи по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Разсматривая удѣльныя земли съ этой точки зрѣнія, видимъ прежде всего, что онѣ сосредоточены, главнымъ образомъ, въ сѣверныхъ губерніяхъ; такъ, въ архангельской губерніи имѣется удѣльныхъ земель 1.536,4 тыс. десятинъ, въ вологодской—1.136,3 тыс. дес.; затѣмъ изъ другихъ губерній сѣвера въ новгородской, видимъ, 721,4 тыс. дес., въ вятской—159,6 тыс. дес., въ пермской—82,1 тыс. дес. Всего же въ перечисленныхъ губерніяхъ расположено 3.635,8 тыс. дес., т.-е. 47,7⁰/₁₀₀ или почти половина всей удѣльной земли. Какъ извѣстно, земля въ этой мѣстности хозяйственнаго значенія почти не имѣетъ, а потому она и не можетъ служить для удовлетворенія собственно земледѣльческихъ нуждъ населенія,—тѣхъ именно нуждъ, отъ которыхъ такъ изнываетъ наше крестьянство.

Послѣ сѣверныхъ губерній наибольшія пространства удѣльныхъ земель находятся на востокъ Россіи: въ симбирской губ.—1.047,3 тыс. дес., въ самарской—845,6 тыс. дес., въ саратовской—215,2 тыс. дес., въ пермской—138 тыс. дес. Все это губерніи по преимуществу безлѣсныя; изъ 2.236,1 тыс. десятинъ свободно здѣсь отъ лѣса 1.474,1 тыс. дес., т.-е. около ³/₅ того количества свободной отъ лѣсовъ земли, которая собственно должна отойти къ крестьянамъ. Такъ какъ распределеніе удѣльныхъ земель между крестьянами возложено закономъ на мѣстныя землеустроительныя комиссіи, имѣющія въ виду устраивать судьбу главнымъ образомъ мѣстныхъ крестьянъ, то львиная доля изъ удѣльнаго фонда попадетъ въ руки крестьянъ именно этихъ губерній и, развѣ, лишь въ самой небольшой степени поступитъ въ переселенческой фондъ.

Украина—край классическаго малоземелья и проистекающихъ отсюда послѣдствій—затрагивается новымъ закономъ въ крайне слабой степени. Въ украинскихъ губерніяхъ удѣламъ принадлежитъ слѣдующее количество земли:

	Всей удѣль- ной земли (въ тыс. дес.).	Въ томъ числѣ лѣсовъ.
Кіевская	94,8	14,9
Подольская	65,3	17,9
Волинская	52,4	35,0
Полтавская	14,0	0,2
Харьковская	13,7	0,3
Екатеринославская . .	14,9	0,4
Таврическая	9,3	?
Херсонская	19,2	1,4
Воронежская	41,7	5,2
Черниговская	—	—
Курская	—	—
Бессарабская	—	—
	<hr/> 325,3	<hr/> 75,3.

Такимъ образомъ, въ перечисленныхъ губерніяхъ въ распоряженіе крестьянъ поступить не болѣе 250 тыс. десятинъ, а на самомъ дѣлѣ—значительно меньше, такъ какъ среди удѣльныхъ имуществъ, расположенныхъ на украинской территоріи, по преимуществу находятся тѣ цѣнныя угодья, которыя закономъ освобождены отъ принудительнаго отчужденія. Такъ, напр., въ кіевскомъ округѣ, гдѣ главнымъ образомъ и расположена удѣльная земля, послѣдняя сдается крестьянамъ лишь въ небольшомъ количествѣ, такъ какъ на ней большею частью ведется удѣльнымъ вѣдомствомъ самостоятельное, высокое въ культурномъ отношеніи хозяйство. Во всякомъ случаѣ указанная цифра, даже будучи взята полностью, составитъ лишь самую незначительную прибавку къ существующему крестьянскому землевладѣнію на Украинѣ и можетъ скорѣе лишь въ еще большей степени раздражить земельный голодъ, но не удовлетворить его. Аграрный вопросъ какъ былъ, такъ и остается здѣсь все въ той же, повидимому, безнадежной, но крайне угрожающей позиціи.

Передача крестьянамъ тѣхъ клочковъ земли, которые въ концѣ концовъ могутъ поступить въ крестьянскія руки, обставлена такими условіями, которыя могутъ подорвать даже то скрупулезное значеніе, какое новый законъ имѣеть. Рас-

предѣленіе между крестьянами переданных удѣльных земель и ихъ расцѣнка по отдѣльнымъ участкамъ возложены на землеустроительныя комиссіи, при участіи крестьянскаго банка. Такимъ образомъ, въ порядкѣ передачи удѣльных земель крестьянамъ видимъ тѣ именно пути, которые сугубо излюблены нашей бюрократіей, и несостоятельность которыхъ глубоко сознана обществомъ, въ томъ числѣ самимъ крестьянствомъ. Землеустроительныя комиссіи и крестьянскій банкъ, особенно послѣдній, это—тѣ универсальныя средства, которыя выставляются въ видѣ защиты отъ всѣхъ бѣдъ и напастей въ наиболѣе критическія минуты. Манифестъ 26 февраля 1903 г. обѣщалъ крестьянамъ великія и богатыя милости отъ дѣятельности крестьянскаго банка; но потомъ, какъ бы въ подтвержденіе этого манифеста, законъ 26 марта 1904 г. приостанавливаетъ покупку имѣній за счетъ собственнаго капитала крестьянскаго банка и сокращаетъ ссуды изъ того же банка на покупку земель до размѣра 60⁰/₀ специальной оцѣнки отдѣльнымъ крестьянамъ и 75⁰/₀ сельскимъ обществамъ, вмѣсто прежнихъ нормъ въ 75 и 90⁰/₀. Затѣмъ, когда актъ 17 октября не произвелъ желательнаго успокоенія, манифестъ 3 ноября обѣщаетъ крестьянамъ ссуды изъ крестьянскаго банка уже въ суммѣ полной оцѣнки земли. И, наконецъ, когда послѣ разгона Думы и крутого проведенія „либеральныхъ реформъ“ атмосфера сгустилась до послѣдней степени и каждую минуту можно ожидать грозныхъ раскатовъ народнаго взрыва, выдвигается все то же патентованное средство для ликвидаціи удѣльных земель. Какова будетъ эта ликвидація и въ какой степени будетъ она отвѣчать интересамъ крестьянства, объ этомъ можно судить безошибочно, не бывши вовсе пророкомъ,—такъ какъ для этого достаточно припомнить свѣше двадцатилѣтнюю исторію крестьянскаго банка. По самой идеѣ, положенной въ основу дѣятельности банка, онъ необходимо долженъ гнать цѣны вверхъ. Онъ своей коммерческой политикой создаетъ спросъ на землю — предметъ ограниченнаго и опредѣленнаго предложенія—и уже тѣмъ самымъ поднимаетъ цѣны даже помимо всякаго желанія банковской администраціи. Средняя цѣна десятины, купленной при помощи банка, съ 32 р. въ 1889 г. поднялась теперь почти до полутора р. руб., т. е. за 17 лѣтъ почти въ пять разъ, и при томъ въ такое время, когда доходность земли, благодаря общему грюндер-

скому направленію экономической политики, не только не повышалась, но замѣтно падала. И послѣ такого блестящаго прошлаго крестьянскаго банка на учрежденіе это возлагается теперь миссія чуть ли не разрѣшать аграрный вопросъ путемъ операциі съ удѣльной землей. Слишкомъ печальное недоразумѣніе!..

Регулировать дѣятельность крестьянскаго банка по передачѣ крестьянамъ удѣльныхъ земель призваны землеустроительныя комиссіи,—учрежденія хотя и безъ прошлаго, но достаточно сѣумѣвшія приобрѣсть печальную извѣстность въ настоящемъ. Не говоря о крайней ограниченности задачъ этихъ комиссій, представительство крестьянъ въ нихъ крайне непропорціонально по сравненію съ представительствомъ другихъ классовъ (3 крестьянина и 5—6 другихъ членовъ), въ виду чего защита крестьянскихъ интересовъ совершенно не обезпечена. При такихъ условіяхъ участіе крестьянъ въ комиссіяхъ является ширмою, за которою крестьянскіе интересы могутъ быть обработаны въ самомъ неблагоприятномъ для крестьянъ направленіи. Сами крестьяне прекрасно понимаютъ это и потому такъ рѣшительно ихъ бойкотируютъ. До сихъ поръ въ каждой изъ 33-хъ губерній, въ которыхъ только и оказалось возможнымъ завести землеустроительныя комиссіи, выбирали эти комиссіи въ среднемъ не болѣе 6 уѣздовъ; остальные уѣзды отказались принимать участіе въ комиссіяхъ.

Повидимому, роль землеустроительныхъ комиссій по отношенію къ удѣльнымъ землямъ совершенно объективная, и со стороны некрестьянскихъ представителей трудно ожидать здѣсь какихъ-либо отрицательныхъ поползновеній на крестьянскіе интересы. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Члены комиссіи землевладѣльцы, хотя въ данномъ случаѣ будутъ оцѣнивать чужія, не свои земли, но тѣмъ не менѣе стараются оцѣнивать ихъ возможно выше, чтобы оцѣнка эта могла поднять, а не понизить цѣны частновладѣльческихъ земель. Что касается затѣмъ самого распредѣленія земель между крестьянами, то представители администраціи въ комиссіяхъ, по достаточно выяснившимся тенденціямъ, будутъ болѣе склонны отстаивать интересы крѣпкихъ и положительныхъ крестьянъ, которые являются теперь опорой „порядка“ и „твердой власти“, интересы же безземельной голытьбы будутъ, конечно, находиться на послѣднемъ планѣ.

Отчужденіе удѣльныхъ земель, объявленное въ моментъ сильнаго обостренія аграрныхъ отношеній и при томъ послѣ недавняго рѣшительнаго заявленія объ ихъ неотчуждаемости, направлено, очевидно, къ смягченію остроты переживаемаго момента. Достижимо ли это въ дѣйствительности? Повидимому—нѣтъ. Именно для настоящаго-то момента мѣра эта почти лишена всякаго значенія. Дѣло въ томъ, что передача крестьянамъ удѣльныхъ земель должна по закону совершаться по мѣрѣ прекращенія арендныхъ на нихъ договоровъ. Въ арендномъ пользованіи крестьянъ, какъ недавно сообщилъ представитель удѣльнаго вѣдомства сотруднику одной петербургской газеты („Бирж. Вѣд.“ № 9447), находится въ общемъ около 90% того количества земли, которое, по смыслу Высочайшаго указа 12 августа, подлежитъ передачѣ крестьянскому банку; арендный же срокъ, на который Удѣлъ обыкновенно заключаетъ договоры,—12-лѣтній, при чемъ отъ аренды ежегодно освобождается около $\frac{1}{12}$ общаго количества арендуемой земли. Слѣдовательно, ежегодно не можетъ быть отчуждаемо болѣе $\frac{1}{12}$ имѣющей перейти къ крестьянамъ удѣльной земли,—въ часъ по столовой ложкѣ. Такими дозами едва ли можно смягчить остроту переживаемаго момента.

Практическое значеніе новаго закона ничтожно и даже въ нѣкоторыхъ его сторонахъ сомнительно. Удѣльные земли, даже въ цѣломъ своемъ составѣ, не могли бы удовлетворить крестьянскаго земельного голода, съ тѣми же ограниченіями площади удѣльной земли и съ той медленной постепенностью проведенія реформы, какія указаны въ законѣ, объ этомъ и подавно не можетъ быть рѣчи. По горькой ироніи судьбы меньше всего отойдетъ удѣльной земли къ крестьянамъ именно тамъ, гдѣ они наиболѣе въ ней нуждаются—на Украинѣ. Участіе въ передачѣ и распредѣленіи земли крестьянскаго банка и землеустроительныхъ комиссій должно окончательно свести на нѣтъ и ту пользу, которую несомнѣнно могла бы принести передача удѣльныхъ земель крестьянамъ при другихъ условіяхъ. Мы уже не касаемся въ этомъ случаѣ того вопроса, который съ категорической безспорностью рѣшается программами почти всѣхъ политическихъ партій въ Россіи, за исключеніемъ самыхъ правыхъ,—вопроса о безвозмездности передачи удѣльныхъ земель крестьянамъ. Все это ясно говоритъ, что предъ нами въ данномъ

случаѣ не серьезное средство для лѣченія серьезнаго зла жизни, а довольно невинный пластырь, дѣйствіе и результаты котораго также будутъ вполнѣ невинны.

Но если ближайшее утилитарное значеніе новаго закона не велико, то принципиальное значеніе его — весьма крупно. Обязательное отчужденіе удѣльныхъ земель является первымъ и наиболѣе труднымъ шагомъ на пути къ коренному разрѣшенію аграрнаго вопроса. Перейдя Рубиконъ обязательнаго отчужденія хотя бы части того земельного фонда, который народная воля предназначаетъ для удовлетворенія земельной нужды многомилліонной массы трудящагося крестьянства, наши правящія сферы, быть можетъ, естественно придутъ къ тому же логическому и фактически неизбежному выводу и по отношенію къ другимъ видамъ земельныхъ владѣній. Съ этой принципиальной точки зрѣнія новый законъ объ обязательномъ отчужденіи удѣльныхъ земель имѣетъ несомнѣнное положительное значеніе, и его слѣдуетъ привѣтствовать.

А. Лотоцкій.

Жаціоһальхость, какъ предметъ политики.

I.

Постановка вопроса.

Приступая къ посильному разсмотрѣнію вопросовъ и задачъ *политики*, направленной на явленіе, извѣстное подъ именемъ „*національности*“, я прежде всего позволю себѣ высказать нѣсколько соображеній о *политикѣ вообще, о политикѣ,—какъ соціологическомъ явленіи*. Въ предыдущихъ статьяхъ („Что такое національность?“) я старался съ возможною отчетливостью установить и описать понятіе о національности, — въ томъ его видѣ, въ какомъ оно сложилось у меня. Теперь я попытаюсь столь же опредѣленно очертить сложившееся у меня понятіе политики. Это необходимо для того, чтобы предотвратить возможные недоразумѣнія.

Однимъ изъ ближайшихъ и досаднѣйшихъ недоразумѣній, какія могутъ возникнуть здѣсь, является смѣшеніе понятій политики—какъ ученія, какъ своего рода прикладной науки, съ политикою—*какъ явленіемъ*. Выше я указалъ на то, что буду имѣть въ виду только эту послѣднюю. Но я позволю себѣ въ дальнѣйшемъ высказать попутно кое-какія мысли, относящіяся и къ первой.

Человѣкъ, искони „животное политическое“, по классическому опредѣленію Аристотеля, всегда и вездѣ „занимался политикою“ и „политиканствомъ“—даже тогда, когда ходилъ нагишомъ и жилъ въ лѣсахъ, собирая коренья и ягоды, какъ доселѣ живутъ нѣкоторыя дикія племена, остановившіяся на низшей ступени развитія. Можно пойти еще дальше и утверждать, что „политика“ есть функція всякой „соціальности“, и что всѣ соціальныя животныя по своему „занима-

ются политикой“. Но, оставляя въ сторонѣ социальныя животныя и имѣя въ виду только животное, называемое „человѣкомъ“, мы скажемъ, что въ человѣческихъ стадахъ политика, какъ явленіе или проявленіе общественности, предшествовала культурѣ, государству, національности и т. д., вообще всему, что создано человѣчествомъ въ порядкѣ его многовѣковой эволюціи. Безъ всякаго сомнѣнія, уже во времена незапамятныя возникъ у человѣка *политическій инстинктъ*, какъ разновидность основнаго *соціального инстинкта*,—и этотъ политическій инстинктъ у разныхъ народовъ, въ разное время, въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ принималъ особое направленіе, получалъ дальнѣйшую разработку, порою заглашался, порою оживлялся, въ зависимости отъ историческихъ условій, наконецъ вырождался, съ одной стороны, въ политическій индифферентизмъ, съ другой—въ „политиканство“. То, что называется „политическими интересами“ и „политическою дѣятельностью“ партій, группъ, отдѣльныхъ лицъ, а въ эпохи войнъ и революцій — и широкихъ слоевъ населенія, представляетъ паразитическую аналогію съ различными проявленіями *психологической религіозности*, съ одной стороны, а съ другой—съ порядкомъ социальныя явленій, извѣстнымъ подъ общимъ именемъ „игры“. Новѣйшія изысканія въ области великой проблемы происхожденія и эволюціи религіи не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что религіозность — явленіе социологическаго порядка, что религіи фактически возникли изъ глубокихъ нѣдръ социальности. Того же происхожденія и порядка и всякая „игра“ съ ея нормальной и патологической психологіей, съ ея азартомъ. Источникъ политики, религіи и игры — одинъ и тотъ же — *соціальность*. Всѣ три могутъ быть разсматриваемы, какъ функции социальности человѣка, и лежащія въ ихъ основаніи инстинкты—религіозный, политическій и инстинктъ игры—суть одинаково „производныя“ или разновидности основнаго соціального инстинкта. Религія, въ особенности въ ея практической и технической сторонѣ (въ *культѣ*), есть *родъ политики*, развиваемой въ отношеніяхъ между человѣческимъ обществомъ и обществомъ божествъ *). Въ этой „политикѣ“ элементъ *риска, азарта*

*) Въ старыхъ религіяхъ, въ особенности въ древнѣйшей религіи индусовъ (ведійской), это буквально такъ. Аналогичныя черты ярко выступаютъ также въ міеологіи древнихъ грековъ.

и *страстей* всегда игралъ выдающуюся роль. Между міромъ человѣческимъ и міромъ божествъ искони устанавливался „политическій договоръ“ *) съ взаимными *обязательствами* и взаимнымъ коварствомъ — по образу и подобию договоровъ и обязательствъ между людьми. Слово *religio* и означало эти „человѣко-божескіе“ договоры и обязательства... Въ свою очередь и чисто человѣческая политика искони не только переплеталась съ религіозными интересами и культурами, но, что еще важнѣе, всегда носила на себѣ и до сихъ поръ носить отпечатокъ *психологической религіозности*. Если въ старину политическій дѣятель являлся ео ipso и дѣятелемъ религіознымъ, то въ настоящее время, взамѣнъ этого, онъ отличается психологическою религіозностью, побуждающею его смотрѣть на свою программу — какъ на догму; современный политическій дѣятель по своему есть человѣкъ „вѣрующій и исповѣдующій“. Достаточно извѣстно, что многія политическія партіи, въ особенности крайнія, носятъ характеръ секты и отличаются ярко выраженною психологическою религіозностью. Фанатизмъ — явленіе по преимуществу религіозное и политическое; въ религіи и въ политикѣ онъ одинаково — въ своей сферѣ, такъ сказать, у себя дома, между тѣмъ какъ въ другихъ областяхъ, напримѣръ, въ философіи, въ наукѣ, онъ — элементъ чуждый, наносный, и обнаруживается здѣсь, какъ нѣчто совершенно патологическое и уродливое. О фанатизмѣ въ политикѣ, какъ и въ религіи, мы, не сочувствуя ему, однако не скажемъ, что онъ — явленіе по существу уродливое, онъ можетъ, конечно, проявляться и тутъ въ уродливыхъ формахъ, но самъ по себѣ, въ своей психологической сущности, онъ здѣсь — явленіе нормальное, часто неизбѣжное.

Кто изучалъ исторію религій, тотъ знаетъ, что религіозная практика, подобно политикѣ, есть очень серьезная и очень азартная „игра“, въ которой, какъ и въ настоящей игрѣ, выступаютъ на первый планъ два элемента: 1) *упражнение свободной энергии* и 2) *психологія риска*. Это болѣе или менѣе затушевывается на позднѣйшихъ ступеняхъ развитія религіозности, но очень явственно сказывается на раннихъ, когда религія носила характеръ магіи, когда молитва была заклинаніемъ, а культъ — техническимъ учрежде-

*) Въ религіи древнихъ евреевъ эта сторона выступаетъ на первый планъ.

ніемъ, направленнымъ на обузданіе воли и силы божествъ. Религіозный культъ былъ чѣмъ-то въ родѣ охоты на боговъ, ловли ихъ, сѣтей, разставленныхъ для ихъ поимки. Онъ требовалъ дерзости, удали, ловкости, искусства и тѣхъ же способностей, которыя упражнялись и въ настоящей игрѣ: искусной рѣчи, пѣнія, подражательныхъ тѣлодвиженій, танцевъ, символическихъ дѣйствій. Это была „игра“, „представленіе“, но игра серьезная, не для забавы, представленіе—мистерія, сопряженное съ извѣстнымъ, часто большимъ рискомъ: человѣкъ имѣлъ дѣло съ грозною, стихійною силою божествъ и всегда рисковалъ не справиться съ нею и накликать бѣду...

Въ религіи, въ политикѣ и въ игрѣ искони проявлялись и упражнялись одни и тѣ же *влеченія* и *страсти*: честолюбіе, жажда успѣха, рискъ, азартъ; всѣмъ тремъ функціямъ свойствененъ своеобразный *фатализмъ*. Любопытно было бы провести аналогію между ними со стороны порождаемыхъ ими *аффектовъ*. Но это потребовало бы особаго психологическаго этюда. Для нашей задачи важнѣе обратить вниманіе на другую сторону, общую религіи и политикѣ: это—то, что всегда и вездѣ огромное большинство населенія либо совсѣмъ не участвуетъ въ религіозной и политической дѣятельности, либо проявляетъ участіе столь пассивное, что оно можетъ считаться равнымъ нулю. Относительно политики это не нуждается въ доказательствахъ: достаточно извѣстно, что политикою занимаются только призванные къ тому такъ или иначе: положеніемъ, соотвѣтственными дарованіями, охотою къ этому дѣлу, — всѣ же прочіе обычно дѣлятся на двѣ части: меньшую, интересующуюся политикою, но не принимающую въ ней активнаго участія, и большую, которая даже и не интересуется политикою, обнаруживая полное равнодушіе къ ней.—Нѣчто подобное наблюдается и въ области религіи, но здѣсь это требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Когда говорятъ, что каждый человѣкъ имѣетъ свою религію, то это надо понимать въ томъ же смыслѣ, въ какомъ понимаютъ утвержденіе, что всякій человѣкъ имѣетъ свою „философію“. Пусть онъ ее имѣетъ, но цѣна этой „философіи“ — грошъ, и въ философской дѣятельности, какая въ данное время совершается, этотъ „всякій“ никакого участія не принимаетъ. Такъ же точно и „всякій“, имѣющій „свою“ религію, вовсе не вовлекается этимъ въ религіозную

дѣятельность, какая въ данное время происходитъ въ странѣ. Нужно различать *активную* и *пассивную* религіозность. Огромное большинство вѣрующихъ и религіозно-настроенныхъ обывателей въ сущности религіозно-пассивны, причѣмъ эту пассивность не всегда можно отличить отъ настоящаго индифферентизма. Сплошь и рядомъ такой вѣрующей самъ не знаетъ, въ самомъ ли дѣлѣ онъ вѣруетъ, и отъ религіозныхъ сомнѣній, отъ „проклятыхъ вопросовъ“ религіи онъ отдѣляется исполненіемъ обрядовъ и некритическимъ признаніемъ установленной догмы, которую онъ „пріемлетъ и ничто же вопреки глаголетъ“—по лѣности мысли и дряблости религіознаго чувства, по привычкѣ, ради „приличія“.

Передъ нами—явленіе религіознаго и политическаго порядка, имѣющее огромное значеніе въ исторіи человѣчества. Его называютъ религіознымъ и политическимъ *индифферентизмомъ* и нерѣдко расточаютъ по его адресу филиппики и іереміады, звучація на подобіе гласа, вопіющаго въ пустынь. Но оно прежде всего нуждается во всестороннемъ освѣщеніи и въ объективной оцѣнкѣ. Не имѣя возможности заняться здѣсь этимъ дѣломъ, я ограничусь попыткою установить исходную точку, отъ которой, по моему убѣжденію, слѣдуетъ отправляться въ данномъ вопросѣ. Обращаясь къ этой попыткѣ, постараемся нѣсколько ближе подойти къ самому факту и возстановить въ памяти важнѣйшія условія, при которыхъ онъ возникаетъ. Эти условія оказываются весьма разнообразными. Прежде всего наше вниманіе невольно обращается къ тѣмъ, которыми, повидимому, достаточно хорошо объясняется индифферентизмъ низшихъ, обездоленныхъ классовъ населенія. Тяжелый, притупляющій трудъ, тѣснота и скудость жизни, умственная темнота не даютъ человѣку возможности заинтересоваться чѣмъ бы то ни было, выходящимъ за предѣлы насущныхъ нуждъ. Это правило, распространяющееся на большія массы, не примѣнимо, однако, къ меньшинству, выдѣляющемуся изъ тѣхъ же массъ. Достаточно указать на христіанство, которое въ первые вѣка нашей эры вербовало своихъ адептовъ преимущественно изъ низшихъ слоевъ, въ томъ числѣ изъ класса рабовъ. Наши народныя секты являются не менѣе краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ того, что въ низшихъ слояхъ населенія, при всей тѣснотѣ жизни и темнотѣ мысли могутъ возникать натуры, призванныя къ религіозному и моральному творчеству.

Но, быть можетъ, самый рѣзкій примѣръ этого рода — это еврейская бѣднота въ средневѣковыхъ гетто, сохранявшая свою религію и свою національную идеологію среди исключительно тяжелыхъ условій существованія и жестокихъ гоненій. Всѣ эти и подобныя имъ явленія имѣютъ свои историческія причины, ихъ объясняющія; но для психолога здѣсь важень самый фактъ — отсутствія религіознаго или иного, на примѣръ моральнаго, индифферентизма у людей, задавленныхъ нуждою и гнетомъ. Это — фактъ *психологической, сводящейся къ тому, что у человѣка оказывается въ наличности запасъ свободной душевной силы, не поглощаемой повседневною борьбой за существованіе*. Откуда взялся этотъ запасъ, какъ онъ накопился, какъ сохранился, — это уже другой вопросъ, — *историческій*. — Равнымъ образомъ для психолога безразлично и то, что въ вышеприведенныхъ примѣрахъ и имъ подобныхъ мы имѣемъ дѣло не съ политическимъ, а съ религіознымъ и моральнымъ сознаниемъ. Это опять — вопросъ исторіи. Обращаясь далѣе къ высшимъ слоямъ, мы встрѣчаемся съ широко распространеннымъ явлениемъ религіознаго, политическаго, моральнаго и всяческаго индифферентизма людей сытыхъ, обеспеченныхъ, живущихъ „въ свое удовольствіе“. Этотъ родъ индифферентизма, извѣстный во всѣ эпохи и у всѣхъ народовъ, окрещенъ у насъ, съ легкой руки Герцена, неудачнымъ названіемъ „мѣщанства“ и часто разсматривается — какъ явленіе новое, какъ характерная будто бы принадлежность „буржуазной“ эпохи, переживаемой нынѣ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ. Но достаточно извѣстно, что изъ той же массы сытыхъ индифферентистовъ выдѣляется меньшинство, обнаруживающее запасъ свободной душевной силы, который и идетъ на развитіе дѣятельности, далеко выходящей за предѣлы обыденности. Здѣсь опять мы имѣемъ правило, годное для большинства и не примѣнимое къ меньшинству. Вольготная, сытая жизнь для большинства является условіемъ столь-же благоприятнымъ для возникновенія индифферентизма, какъ и тѣснота и скудость. Но чтобы быть справедливымъ, нужно отмѣтить и другое: изъ обеспеченныхъ классовъ выходятъ многочисленные культурные дѣятели, которые, при всемъ индифферентизмѣ въ религіи, политики, морали, обнаруживаютъ запасъ свободной душевной силы, дѣйствіе которой только направляется въ другую сторону, на примѣръ, истрачивается на

общественную (въ тѣсномъ, не политическомъ смыслѣ) дѣятельность, на науку, искусство и т. д. Почему эти люди оказываются не воспримчивыми къ высшимъ интересамъ политики или религіи, это опять-таки другой—историческій—вопросъ. Упомянемъ еще о мелко-буржуазной средѣ (мелкіе лавочники и ремесленники, крестьяне-собственники), которая обыкновенно считается наиболѣе индифферентною ко всему, выходящему за предѣлы текущихъ потребностей и задачъ профессиональнаго труда. Приглядѣвшись ближе, мы и здѣсь найдемъ меньшинство, которое отнюдь не отличается столь абсолютнымъ индифферентизмомъ.

Такого рода наблюденія показываютъ, что индифферентизмъ ко всякой—скажемъ кратко—*идеологіи* есть явленіе, не ограниченное предѣлами классовъ, званій и состояній,—явленіе широко распространенное, *слишкомъ-человѣческой*. Но тѣ же наблюденія говорятъ намъ, что и противоположная черта—призваніе къ идеологіи также не ограничивается рамками классовъ, званій и состояній, встрѣчается повсюду, но только всегда и вездѣ принадлежитъ меньшинству. Съ этой точки зрѣнія всѣхъ людей можно раздѣлить на два *психологическихкихъ типа* (съ многочисленными разновидностями): на *индифферентистовъ* и на *идеологовъ*. Исторію „дѣлаютъ“ и тѣ и другіе. Но на исторической сценѣ рельефнѣе выступаютъ вторые...

Насъ интересуютъ здѣсь только тѣ разновидности *идеологического* типа, къ которымъ принадлежатъ „политики“ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. люди, видящіе въ политической дѣятельности свое призваніе, люди, которые занимаются политикою—какъ спеціальнымъ дѣломъ. Это—главари или дѣятельные члены партій, при чемъ для насъ въ данную минуту безразлично, къ какой именно партіи принадлежитъ тотъ или другой дѣятель, и каковы программы всѣхъ наличныхъ партій: намъ гораздо важнѣе познакомиться съ психологіей лицъ и самой ихъ дѣятельности. Эта психологія въ ея существенныхъ чертахъ намѣчена мною выше: она сводится—для типичнаго, законченнаго „политика“—къ *психологической религіозности, къ подбору извѣстныхъ влеченій и страстей (честолюбіе, часто властолюбіе), къ нѣкоторому догматизму мышленія и—къ наличности такихъ душевныхъ пружинъ, какъ вкусъ къ риску и азарту. Фашизмъ* не обязателенъ, но весьма часто наблюдается въ

этомъ психическомъ инвентарѣ. Наконецъ, имѣется на лицо въ той или иной формѣ, скрыто или явно, *психологическій фатализмъ*.

Эти черты идутъ изъ глубокой древности и сохранились въ теченіе всей исторіи человѣчества почти безъ измѣненій, сколько-нибудь существенныхъ. *Политическій* типъ, подобно *религіозному*, а также подобно и типу *игрока*, оказывается однимъ изъ самыхъ стойкихъ и консервативныхъ психологическихъ типовъ. Мѣняются идеи, лозунги, направленія, міровоззрѣнія, практическія задачи, приемы и тактика, а психологическій типъ „политика“ въ существенныхъ чертахъ остается все тѣмъ же, какимъ онъ былъ 1000 лѣтъ назадъ, съ тѣмъ-же психическимъ составомъ, съ тѣми же качествами, положительными и отрицательными, съ тѣми же страстями. Мало того доселѣ сохраняются тѣ же *разновидности* типа, какія существовали уже въ отдаленной древности, какъ-то: 1) разновидность *фанатическая* (въ которой психологическая религіозность преобладаетъ надъ другими элементами), 2) разновидность, которую назовемъ типомъ „*политика-игрока и фаталиста*“, вѣрящаго въ свою звѣзду, 3) разновидности, основанныя на преобладаніи той или другой страсти, 4) другія, зависящія отъ преобладанія того или другого таланта или качества (напримѣръ, политикъ-дипломатъ, мудрый какъ змій), и т. д. Трудно указать на *совсѣмъ новую* разновидность, неизвѣстную, напримѣръ, въ средніе вѣка и въ древности. Но еще устойчивѣе, еще консервативнѣе психологія политическихъ и религіозныхъ *группъ*, т.-е. партій и сектъ. Здѣсь психологическая эволюція совершается еще медленнѣе, чѣмъ въ сферѣ индивидуальной.

Эта медленность развитія или отсталость психологическихъ процессовъ, образующихъ существо политическихъ и религіозныхъ типовъ и группъ, объясняется частью тѣмъ, что здѣсь главными психическими пружинами являются *влеченія, чувства, аффекты и страсти*, а это и есть та область въ психикѣ человѣческой, которая отличается наибольшою консервативною и измѣняется—въ порядкѣ эволюціи—гораздо медленнѣе, чѣмъ область мысли.

Политическая или религіозная группа (въ смыслѣ партій и сектъ) есть какъ-бы соціальныи островокъ въ океанѣ окружающей соціальной стихіи и повторяетъ наиболѣе характерныя черты послѣдней, такъ сказать, въ сгущенномъ, часто

утрированномъ видѣ. На такомъ „островкѣ“ возрождаются инстинкты, давно замолкли въ „стихи“, пробуждаются влеченія или силы, давно нейтрализованныя въ этой послѣдней. „Стихию“ человѣческой социальности можно назвать *хронической болѣзью* человѣчества (парадоксальность этого выраженія нѣсколько умѣряется тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что *патологическіе* процессы въ эволюціи и въ исторіи человѣчества занимаютъ слишкомъ много мѣста), — социальность партій и сектъ мы назовемъ *острою болѣзью*, въ которой черты психологическаго атавизма имѣютъ значеніе симптома.

Эти мысли подготовили почву для нашихъ дальнѣйшихъ соображеній и выводовъ по вопросу о національной политикѣ. И прежде всего постараемся уяснить себѣ, какъ отражаются на явленіи, называемомъ „национальностью“, нѣкоторыя стороны какъ хронической, такъ и острой „болѣзни“ человѣчества. Иначе говоря, для насъ вопросъ о національной политикѣ такъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о *патологии* національности, что мы считаемъ необходимымъ предварительно повести рѣчь объ этой послѣдней.

Проф. Д. Овсяннико-Куликовскій.

Жужды средней школы на Украинѣ.

Въ числѣ вопросовъ, давно назрѣвшихъ, подлежащихъ самому широкому обсужденію и немедленному разрѣшенію, долженъ быть признанъ вопросъ о реформированіи средней школы, какъ мужской, такъ и женской.

Опытъ послѣднихъ 20 лѣтъ далъ очень богатый матеріалъ для сужденія о нуждахъ средней школы, о необходимости коренной реформы, какъ въ программахъ и методахъ преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, такъ и въ общей системѣ средняго образованія. Очевидно, что всякая неправильность въ постановкѣ средней школы имѣетъ громадное вліяніе на всю дальнѣйшую судьбу подрастающихъ поколѣній, такъ какъ въ ней учащіеся проводятъ самые лучшіе, самые дорогіе годы развитія молодого существа; дальнѣйшее образованіе и умственное развитіе являются только извѣстной надстройкой на общемъ фундаментѣ, заложенномъ средней школой.

Мы убѣждены, что накопившійся вышеназванный богатый матеріалъ будетъ надлежаще использованъ при выработкѣ новыхъ программъ средней школы, съ своей же стороны считаемъ долгомъ высказать общій взглядъ на постановку средней школы въ Россіи вообще и особенно въ громадной части государства—на Украинѣ.

Одной изъ характерныхъ чертъ современной средней

школы и даваемой ею подготовки должна быть признана чрезвычайная оторванность ея отъ тѣхъ народныхъ массъ, среди которыхъ впослѣдствіи приходится жить и работать интеллигенціи. Эта оторванность образованныхъ классовъ отъ народа особенно велика тамъ, гдѣ коренное населеніе состоитъ не изъ великороссовъ, а это значить для $\frac{2}{3}$ всего населенія государства.

Общая обрусительная тенденція нашего правительства, стремленіе его парализовать ростъ духовныхъ національныхъ силъ отдѣльныхъ народовъ, составляющихъ государство,—положена въ основу и нашей средней школы. Вездѣ во всемъ государствѣ введена единая „русская“ средняя школа, основанная на великорусской духовной стихіи съ великорусскимъ или просто русскимъ языкомъ преподаванія. При этомъ духовныя стихіи отдѣльныхъ народовъ настолько игнорируются, что ни языкъ, ни литература, ни исторія литературы этихъ народовъ совершенно не преподаются въ учебныхъ заведеніяхъ. Больше того, —противъ нихъ создается настоящее гоненіе; естественное стремленіе учащихся знакомиться съ духовнымъ богатствомъ своего народа, желаніе подойти близко къ его духовной жизни и потребностямъ объявляется нежелательнымъ и даже вреднымъ.

Правительственная система совершенно не желаетъ воспользоваться богатствомъ и разнообразіемъ національныхъ природныхъ силъ. Она игнорируетъ основное общечеловѣческое право cadaго человѣка, cadaго народа развивать всѣ свои природныя силы, стремится убить индивидуальныя особенности населяющихъ Россію народовъ чисто административнымъ путемъ и подвести всѣ народы подъ одинъ общій шаблонъ великорусскаго уклада съ официальнымъ оттѣнкомъ безсознательнаго подчиненія такъ называемымъ исконнымъ началамъ централистическаго російскаго государства.

Надо ли много говорить о томъ, какое создается на этой

почвъ ненормальное, уродливое отношеніе образованныхъ классовъ къ коренной народной массѣ; какая отчужденность и рознь проявляется между этими двумя элементами одного и того же народа. Ужасно еще то, что рознь эта проявляется у каждаго отдѣльнаго интеллигента тѣмъ сильнѣе, чѣмъ успѣшнѣе и старательнѣе онъ прошелъ современную обручительную школу, чѣмъ больше онъ впиталъ тѣхъ ненормальныхъ началъ, на которыхъ всецѣло и построена эта школа. Правда, сама жизнь рядомъ съ такой постановкой школьнаго дѣла, по мѣрѣ развитія и роста самосознанія народныхъ массъ, создаетъ коррективы, поправки. Но какъ бы они ни были велики и успѣшны у отдѣльныхъ лицъ и отдѣльныхъ народовъ, ненормальность общей системы учебнаго дѣла остается той-же...

Все сказанное выше имѣетъ мѣсто и на Украинѣ, въ учебномъ дѣлѣ, созданномъ російской бюрократіей для 25 миліоннаго украинскаго народа.

Въ теченіе 250 лѣтъ система обрусенія, подведенія подъ общій шаблонъ государственно-общественной, а затѣмъ и духовной жизни—примѣнялась на Украинѣ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Подводя итоги этой 250-лѣтней правительственной политикѣ, приходится сознаться, что съ внѣшней стороны она достигла полнѣйшаго успѣха. Не мало она сдѣлала и внутренней разрушительной работы, задержавъ естественный ростъ духовной жизни народныхъ массъ въ полномъ ихъ составѣ отъ верху до низу.

Путемъ очень сложныхъ мѣропріятій, которыя только въ послѣднее время стали получать надлежащее освѣщеніе,—правительство успѣло отобрать *отъ народа* верхніе, болѣе культурные слои украинцевъ, вообще стремившихся къ образованію. Уже въ концѣ 18 и началѣ 19 вѣка украинская казачья старшина, соблазненная благами великорусской

службы и привилегій, обратилась въ російское привилегированное дворянское сословіе, все болѣе и болѣе уходящее отъ украинской народной массы.

Мы не имѣемъ возможности останавливаться подробно на этой російско-бюрократической обрусительной системѣ централизма и духовнаго обезличенія народныхъ массъ и вынуждены констатировать только самый фактъ. При этомъ напомнимъ, что средствомъ къ достиженію этой цѣли было систематическое уничтоженіе всѣхъ государственныхъ особенностей южно-русскаго общественнаго строя, надѣленіе привилегіями одной части населенія, какъ сказано выше, и уничтоженіе всякихъ слѣдовъ самобытнаго духовнаго развитія украинскаго народа; введеніе русской низшей, средней и, разумѣется, высшей школы и вообще русскаго просвѣщенія и образованности, которыми могли пользоваться только высшіе и болѣе зажиточные классы населенія.

Задерживая общій ростъ народныхъ массъ и развитіе самобытныхъ національныхъ силъ, давая верхнимъ слоямъ офиціальное образованіе, центральное правительство тѣмъ самымъ широко пользовалось умственными силами образованныхъ украинцевъ для веденія сложной бюрократической машины, нерѣдко ввѣряя этимъ отщепенцамъ отъ народа очень видные бюрократическіе посты. Но тѣмъ не менѣе на общемъ фонѣ замиранія украинской національной жизни и обрусенія высшихъ слоевъ населенія еще въ концѣ 18 вѣка стала пробиваться небольшая живая струя чисто народной украинской стихіи, сначала въ видѣ зачатка современной украинской литературы (съ Котляревскаго), переходя затѣмъ въ сознательное общественное теченіе, добивающееся правъ на свободное культурное и политическое развитіе всѣхъ природныхъ силъ украинскаго народа...

Несмотря на всѣ неблагоприятныя условія, на извѣстную силу російской культуры, на административныя репрессіи,

наконецъ на неслыханно жестокой указъ 1876 г., закрывшій дорогу всякимъ проявленіямъ въ литературѣ и наукѣ украинскаго духа, — развитіе духовныхъ силъ этого народа, хотя медленно, но неустанно прогрессировало.

Въ 80-ые и 90-ые года лучшіе украинскіе дѣятели перенесли свою работу на пользу украинскаго народа въ Галицію и Буковину, гдѣ быстро стала развиваться украинская національная жизнь.

Вотъ общая перспектива того прошлаго развитія украинскихъ духовныхъ силъ, въ которомъ средняя школа, содержащая на народныя средства, нисколько не содѣйствовала развитію этихъ силъ народа.

За такую постановку учебнаго дѣла нравственная отвѣтственность, конечно, прежде всего падаетъ на создателей всей централистически-бюрократической системы государства. Теперь же, при измѣняющихся условіяхъ общественной и политической жизни, при неизбежности наступленія общей политической обстановки, которая будетъ способствовать росту и развитію народныхъ массъ—въ томъ числѣ многомилліоннаго украинскаго народа,—реформируя среднюю школу, должно все это принять во вниманіе и сдѣлать попытку уменьшить искусственно созданную рознь между интеллигенціей и народомъ и *помочь подрастающимъ поколѣніямъ понимать, видѣть и чувствовать духовныя, матеріальныя, бытовыя нужды украинскихъ народныхъ массъ, т.-е. быть истинной интеллигенціей своего народа.* Такой общій взглядъ на построеніе системы школьнаго образованія вполне будетъ соответствовать и требованіямъ педагогики, которая давно уже установила, что лучшимъ методомъ воспитанія и образованія подрастающихъ поколѣній является тотъ, который построенъ на элементахъ окружающей жизни учащихся: образахъ родной природы и быта, фактахъ родной исторіи и элементахъ роднаго творчества.

Исходя изъ этихъ общихъ теоретическихъ положеній, нетрудно разрѣшить практическіе вопросы *начальной*, народной школы, т.-е. вопросъ о первыхъ шагахъ школьнаго развитія природной украинской стихіи. Ясно, что немедленно и все цѣло народная низшая школа должна стать именно *народной, демократической, національной, дающей естественное развитіе тѣхъ природныхъ духовныхъ силъ, которыя заложены въ душѣ народа.*

Въ виду общепризнаннаго въ педагогическомъ мірѣ положенія, что школа должна быть единой, т.-е. органически связанной средняя съ низшей и высшей,—несомнѣнно, отсюда и изъ всего сказаннаго должно быть сдѣлано заключеніе, что *и средняя школа должна быть національная украинская.*

Но практически вопросъ этотъ, конечно, связанъ съ значительными трудностями и на первое время средняя школа будетъ въ переходномъ состояніи.

Стремясь къ выше намѣченной цѣли въ возможно близкомъ будущемъ, немедленно необходимо и возможно преподаваніе ряда предметовъ поставить такимъ образомъ, чтобы они удовлетворяли общей идеѣ построенія школы.

Для иллюстраціи мы можемъ остановиться на слѣдующихъ примѣрахъ: 1) поставить преподаваніе географіи болѣе серьезно и широко, чѣмъ теперь и, посвятивъ больше времени изученію нашего отечества—всей Россіи,—надлежитъ возможно шире поставить изученіе родного ученикамъ края—Украины, ознакомивъ учащихся съ его бытовыми, экономическими, духовными потребностями. Въ старшихъ классахъ курсъ географіи Украины долженъ быть дополненъ краткимъ курсомъ этнографіи ея.

2) По исторіи. Исходя изъ изученія общихъ историческихъ процессовъ, отъ исторіи всѣхъ странъ и народовъ,—на почвѣ изученія исторіи всей Россіи, долженъ въ старшихъ классахъ читаться спеціальныи курсъ по исторіи родного края—

Украины, что и поможет истинному пониманію всѣхъ современныхъ явленій общественной жизни украинскаго народа, его нуждъ и потребностей.

3) По исторіи литературы, знакомя съ богатой литературой великорусской, нельзя оставить нетронутымъ, какъ это дѣлается теперь, духовное творчество, 25 милліоннаго украинскаго народа. Это творчество несмотря, на всѣ преграды, уже достаточно проявилось и въ будущемъ, развивая свободно свои силы, внесетъ свой цѣнный вкладъ въ общую сокровищницу человѣческаго знанія и духовнаго развитія.

Отсюда несомнѣнно, что для среднихъ школъ на территоріи Украины знакомство съ подлинниками народнаго украинскаго творчества, съ произведеніями лучшихъ украинскихъ писателей и вообще съ исторіей украинской литературы составляетъ насущную потребность.

4) Для пониманія структуры, характера языка больше, чѣмъ естественно изученіе его, какъ отдѣльнаго предмета; значитъ необходимо изученіе украинскаго языка, для большинства учащихся языка материнскаго, родного. Это одно изъ элементарнѣйшихъ правъ всѣхъ народовъ, во всѣхъ странахъ, гдѣ школа является чистымъ источникомъ духовнаго развитія населенія.

5) Изученіе всѣхъ естественныхъ предметовъ должно заканчиваться болѣе подробнымъ курсомъ всѣхъ царствъ природы на территоріи роднаго края—Украины, что послужитъ серьезной подготовкой для пониманія цѣлага ряда разнородныхъ явленій мѣстной жизни...

Вотъ краткія общія соображенія, которыя, по нашему мнѣнію, должны быть приняты во вниманіе при разработкѣ программъ и реформированіи средней школы, какъ мужской, такъ и женской, въ предѣлахъ Украины.

Насколько могутъ справиться съ такой задачей централизованные органы государственнаго управленія и законо-

дательства,—это, конечно, другой вопрос. И мы думаемъ, что эти органы могли бы выработать только общіе принципы, которые высказаны выше, и положить ихъ въ основу всего построения новой школы. Осуществленіе же этихъ принциповъ, детальная разработка программъ и проведеніе ихъ въ жизнь на мѣстахъ, конечно, было бы гораздо цѣлесообразнѣе въ каждомъ отдѣльномъ краѣ, для каждаго народа, такъ точно и для Украины, возложить на мѣстные самостоятельные автономные органы законодательства и самоуправленія.

Н. Дмитріевъ.

Изъ украицкихъ хастроехій.

(Впечатльнїя поѣздки).

Черезъ двѣ недѣли послѣ роспуска Государственной Думы, въ разгаръ явно обреченной на неудачу забастовки, начавшейся послѣ Свеаборгскихъ и Кронштадтскихъ событій, мнѣ пришлось выѣхать въ черниговскую губернію на чрезвычайное собраніе, созываемое для выбора членовъ землеустроительной комиссіи. Собраніе уже назначалось на начало іюля, но, за неприбытіемъ законнаго числа гласныхъ, не состоялось и по предложенію губернатора созывалось вторично. Меня интересовали не столько выборы въ землеустроительную комиссію, которые въ нашемъ земствѣ—для меня это было совершенно очевидно—не могли состояться, сколько тѣ настроенія, какія создались подѣ вліяніемъ роспуска Думы. Для состава земскаго собранія опять не собралось законнаго числа гласныхъ: вмѣсто мотивированнаго отказа отъ выборовъ большинство гласныхъ предпочитало, очевидно, избѣгать щекотливыхъ разговоровъ и просто не производить ихъ, не давши состава собранія. Въ числѣ собравшихся было челоуѣкъ восемь гласныхъ отъ крестьянъ. Съ первыхъ же словъ бесѣда коснулась роспуска Думы и обнаружила въ моихъ собесѣдникахъ самое пессимистическое настроеніе. „Ничого видно не буде з цієї Думы: зібрали, розпустили, знов соберуть“... Все это представлялось чѣмъ-то вродѣ бѣличьяго колеса, на которомъ ни шагу впередъ не сдѣлать... Всѣ интересовались причинами роспуска и у многихъ уже составилось свое объясненіе его, выражаемое въ самой наивной формѣ. „Я такъ думаю —заявилъ одинъ старикъ, много трехлѣтій состоящій земскимъ гласнымъ—що тут ніхто, як Коковцев, постарався: хоче один гро-

шима распоряжатись,—ну то йому и не треба Думы“... Другіе формулировали свою мысль обычной фразой: „не хотять мужикамъ земли и воли дать“... Къ землеустроительнымъ комиссіямъ всѣ высказывали самое отрицательное отношеніе. „Це так—выразился кто-то—тільки глаза сліпити“... О деревенской жизни—самые мрачные отзывы:—„тільки на Думу надіялись“. Полицейскій гнетъ нестерпимъ, большинство стражниковъ въ уѣздѣ бросило службу и теперь на должности стражниковъ вызваны ингуши, о которыхъ рассказываютъ легенды. Одинъ собесѣдникъ увѣрялъ меня, что они питаются сырымъ мясомъ... Какихъ результатовъ достигаетъ полицейская репрессія? На этотъ счетъ мнѣ рассказали любопытный инцидентъ, имѣвшій мѣсто совсѣмъ недавно. По вызову земскаго начальника въ одно село, вслѣдствіе недоразумѣній крестьянъ съ помѣщикомъ, пріѣхалъ карательный отрядъ во главѣ съ исправникомъ. Крестьяне разбѣжались по лѣсамъ и лугамъ. Съ трудомъ розыскали нѣсколько десятковъ крестьянъ и собрали ихъ на сходъ. Сдѣлано внушеніе, подкрѣпленное самыми свирѣпыми угрозами. А на другой день по отбытіи карательнаго отряда изъ села собрался многолюдный сходъ, на которомъ постановлено—„привести на сходъ земскаго начальника и помѣщика и повѣсить“... Глухое броженіе и самые фантастическіе слухи терроризируютъ населеніе, ни откуда не ждущее помощи. „Бунтъ безсмысленный и безпощадный“ ежедневно можетъ вырасти на этой нездоровой почвѣ. Усиленная охрана ничему не въ силахъ помѣшать, она только усложняетъ положеніе, сгущаетъ атмосферу, поселяетъ озлобленіе. Первыми жертвами ея пали земскіе учителя и другіе культурные работники: они были, можетъ быть, людьми крайняго направленія, но вносили въ некультурную тьму сознательность, они могли удерживать отъ разрушительныхъ эксцессовъ и организовывать населеніе для правдолюбивой борьбы за свои интересы. Ненавистники „крестьянскаго союза“ объявляютъ его союзомъ разбойниковъ и поджигателей, не взирая на то, что члены его употребляли все свое вліяніе, чтобы удержать населеніе отъ поджоговъ и грабежей. Дѣятели союза въ тюрьмѣ и ссылкѣ, а вмѣсто нихъ населеніе терроризируется хулиганами и подонками деревни. Этого ли хотѣли достигнуть преслѣдованіемъ ненавистной администраціи и аграріямъ демократической организаціи?

Уѣздное интеллигентное общество, столь бѣдное силами и вліяніемъ подѣ гнетомъ усиленной охраны, совсѣмъ ступшавалось. Да и что оно можетъ сдѣлать, когда еще при существованіи Государственной Думы достаточно ему было составить умѣренный адресъ Думѣ, чтобы были произведены обыски и аресты? Одинъ изъ выборщиковъ по уѣзду, на основаніи усиленной охраны, высланъ изъ губерніи за попытку внушить обществу приговоръ, выражающій сожалѣніе о роспускѣ Думы...

Черезъ нѣсколько дней мы присутствовали на уѣздномъ земскомъ собраніи въ Черниговѣ, созванномъ тоже для выборовъ членовъ землеустроительной комиссіи. Оно тоже зывалось вторично, но съ тою разницей, что и въ первый разъ собраніе состоялось и единогласно отклонило выборы. Губернаторъ предложилъ собранію еще разъ обсудить вопросъ о выборахъ съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ неизбранія членовъ они будутъ назначены. Къ всеобщему удивленію, въ собраніи, такъ недавно давшемъ единогласное рѣшеніе противъ избранія, нашлись ораторы за необходимость произвести выборы. Ораторы эти поражали отсутствіемъ аргументовъ и чисто обывательской психологіей. И обывательщина оказалась сильнѣе аргументовъ, развитыхъ гласными Шрагомъ, Соколовскимъ и Хижняковымъ противъ избранія.

Во время преній констатировано было, что крестьяне по волостямъ почти поголовно отказываются отъ выборовъ. И это не убѣдило обывательщину. Большинствомъ голосовъ рѣшено было выборы произвести. Тогда противники выборовъ, доказывавшіе между прочимъ, что землеустроительныя комиссіи, являясь плодомъ программы, противопоставленной гг. Стишинскимъ и Гурко программѣ большинства Думы, имѣютъ задачу вообще подорвать идею народнаго представительства,—отказались отъ участія въ выборахъ. Гл. Шрагъ при этомъ заявилъ, что онъ, какъ бывший членъ Думы, по совѣсти не можетъ содѣйствовать тому, что пущено въ ходъ, какъ противодѣйствіе Думѣ, выразившей волю народа. За отказомъ 6 гласныхъ участвовать въ выборахъ получился незаконный составъ собранія, и выборы не могли быть произведены.

Относительно ближайшаго будущаго и, въ частности, относительно предстоящей избирательной кампаніи настроенія въ Черниговѣ пессимистическія: г. черниговскій губернаторъ,

какъ извѣстно, въ отвѣтъ на запросъ министерства выразилъ надежду на возможность добиться „благопріятныхъ“ результатовъ. По общему мнѣнію, это предвѣщаетъ изъятія и высылки. Мнѣніе, повидимому, небезосновательное. Подготовка выборовъ подобными средствами уже началась. Мѣстная газета вынуждена была закрыться вслѣдствіе высылки редактора-издателя изъ предѣловъ губерніи. Послѣ роспуска Думы возвратился въ Черниговъ выборщикъ по Городнянскому уѣзду—г. Кривцовъ, недолго служившій въ канцеляріи Государственной Думы. Интересно, что избиратели, узнавъ, что Кривцовъ не избранъ въ Думу, просили его отправиться въ Петербургъ, чтобы потомъ дать имъ подробный отчетъ о думской работѣ. На другой же день по возвращеніи Кривцова въ Черниговъ ему предписано въ 24 часа выѣхать изъ предѣловъ губерніи. Кривцовъ—крестьянинъ по происхожденію—до поѣздки въ Петербургъ служилъ въ черниговской губернской земской управѣ. Среди его избирателей низшими полицейскими агентами пущенъ слухъ о томъ, что Кривцовъ—измѣнилъ ихъ интересамъ и сошелся съ панами, почему и бѣжалъ. Такъ заботятся объ „успокоеніи“ общества и о „благопріятныхъ“ результатахъ будущихъ выборовъ! Грядущее—темно...

Мих. Могилянскій.

Аграрное движеніе на Украинѣ.

(Съ 1-го Іюля по 1-ое Августа).

Территорія Украины въ минувшемъ іюлѣ принадлежала къ числу мѣстностей, наиболѣе охваченныхъ аграрнымъ движеніемъ.

Само собою понятно, что представить во всей полнотѣ картину аграрнаго движенія въ украинскихъ губерніяхъ представляется положительно невозможнымъ. Репрессіи „либеральнаго“ министерства г. Столыпина сковали уста независимымъ органамъ провинціальной печати, и они лишены возможности не только всесторонне освѣтить крестьянское движеніе, но и зарегистрировать во всей полнотѣ хотя бы только фактическую его сторону. Но какъ ни страдаютъ неполнотой фактическія сообщенія провинціальныхъ газетъ о размѣрахъ и дѣйствительномъ характерѣ происходящаго на земляхъ Украины крестьянскаго движенія, тѣмъ не менѣе и на основаніи этихъ данныхъ можно характеризовать это движеніе, какъ рѣшительный протестъ нашего крестьянства противъ существующихъ условій земледѣльческаго труда, небывалый по своимъ размѣрамъ и обнаруживающій несомяѣнную устойчивость, а во многихъ мѣстностяхъ и организованность. Послѣднее въ особенности бросается въ глаза при сравненіи аграрнаго движенія нынѣшняго года съ бывшими ранѣе.

Обращаясь къ фактическимъ даннымъ о размѣрахъ аграрнаго движенія на Украинѣ за истекшіи іюль мѣсяць, мы видимъ, что оно проявилось почти во всѣхъ губерніяхъ Украины—въ волтавской, кievской, подольской губерніяхъ, въ большей части черниговской, волинской, екатеринославской, въ нѣкоторыхъ частяхъ харьковской, таврической и лишь въ незначительной степени въ Области Войска Донскаго, въ кубанской области и херсонской губерніи. Относительно характера движенія необходимо отмѣтить слѣдующую особенность: въ большинствѣ случаевъ приблизительно до 15 іюля оно протекало

мирно, мѣстами только прорываясь въ бурныхъ формахъ, тогда какъ во второй половинѣ этого мѣсяца движеніе приняло разрушительный характеръ.

Во всѣхъ почти мѣстахъ украинской территоріи движеніе съ особенной силой проявилось тамъ, гдѣ существуетъ крестьянское малоземелье, и землевладѣніе сосредоточено въ рукахъ богатыхъ экономій.

Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ аграрныя волненія носили характеръ экономической борьбы, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кромѣ экономическихъ требованій крестьяне составляли резолюціи политическаго характера, которыя сводились къ требованіямъ отмены смертной казни, военныхъ положеній, положеній о чрезвычайной охранѣ, осуществленія всѣхъ политическихъ свободъ, полноправія гражданъ, равноправія націй и автономіи Украины. Наряду съ обычными формами и приемами экономической борьбы—а именно: сельско-хозяйственными стачками, требованіями о пониженіи арендныхъ цѣнъ на землю, самовольнымъ запахиваніемъ поля и порубкой лѣсовъ, поправами посѣвовъ и травы и т. д. замѣчаются и совершенно новые приемы.

Такимъ приемомъ является отмѣчаемый полтавской газетой („Полтавщина“) отказъ многихъ крестьянскихъ обществъ полтавской губерніи отъ уплаты податей и налоговъ. Къ этой же категоріи можетъ быть отнесено явно отрицательное, даже враждебное, отношеніе къ новой бюрократической затѣѣ объ участіи крестьянъ въ работахъ „землеустроительныхъ“ комиссій. Извѣстія объ отказѣ отъ избранія крестьянскихъ депутатовъ въ названныя учрежденія сообщаются различными провинціальными газетами, свидѣтельствующими въ одинъ голосъ, что отказъ былъ „единодушный“, или— „крестьяне наотрѣзъ отказались“; послѣдняя версія редактируется еще съ характерной прибавкой: „не смотря на настойчивыя приказанія и угрозы“ со стороны земскаго начальника“. Случай отказа крестьянъ отъ избранія своихъ депутатовъ въ землеустроительныя комиссіи за интересующій насъ промежутокъ времени имѣли мѣсто въ заславльскомъ уѣздѣ волынской губ., въ кишиневскомъ у. бессараб. губ.; въ константиноградскомъ у. полтав. губ., въ симферопольскомъ и бердянскомъ уѣздахъ таврической губ., причемъ въ послѣднемъ уѣздѣ — во второй разъ. Характерно мотивировали свой отказъ крестьяне с. Великіе Бучки константиногр. у.: „Буде того, що мы выбрали уполномоченныхъ въ Государственную Думу, та дуже намъ помоглося отъ Думы—то такъ поможется и отъ комиссіи“ („Полтавщина“). Во всякомъ случаѣ популярности и сторонниковъ идея о

землеустроительныхъ комиссіяхъ за описываемый періодъ среди сельскаго населенія не приобрьла.

Болѣе распространенной формой экономической борьбы явилась сельско-хозяйственная забастовка, прижънявшаяся особенно широко въ юго-западныхъ губерніяхъ Украины. Территоріи кievской, волынской, подольской губерній и отчасти полтавской и черниговской—были въ первую половину іюля центрами, гдѣ эта форма борьбы отличалась организованностью и планомѣрностью. Именно въ указанныхъ мѣстностяхъ движеніе на экономической почвѣ сопровождалось составленіемъ политическихъ резолюцій и предъявленіемъ требованій, кромѣ повышенія заработной платы, еще и объ улучшеніи условий труда. Въ сквирскомъ, радомысльскомъ и васильковскомъ уѣздахъ требовали, напримѣръ, улучшенія жилища, лицъ, устройства врачебнаго надзора и т. п. Въ указанномъ районѣ почти вездѣ выставлялось одинаковое требованіе о повышеніи заработной платы: до 15—20 рублей за уборку десятины озимаго хлѣба или 4—5-й снопъ въ пользу рабочаго и 1 рубль за уборку копны сѣна. Почти аналогичныя требованія были выставлены въ ушицкомъ, винницкомъ и проскуровскомъ уѣздахъ подольской губ., гдѣ, по словамъ мѣстныхъ и кievскихъ газетъ, въ движеніи особенно замѣчалась небывалая до сихъ поръ солидарность и закономѣрность; въ брацлавскомъ уѣздѣ требованіе о повышеніи поденной заработной платы достигало до 1 р. 50 коп.; въ звенигородскомъ у. кiev. губ. требовали установленія поденной платы мужчинамъ—2 р., женщинамъ—1 р., за уборку десятины пшеницы—20 руб. или 4-й снопъ; въ глуховскомъ уѣздѣ чернигов. губ. требованія бастующихъ одинаковы съ таковыми же въ сквирскомъ и другихъ уѣздахъ кievской губ. Въ общемъ такія же требованія были выставлены сельско-хозяйственными рабочими и въ сосницкомъ у. черниг. губ., причемъ здѣсь надо отмѣтить энергичное участіе женщинъ, не только не сбывавшихъ цѣны, но обнаружившихъ полную солидарность съ мужчинами и проявившихъ мѣстами даже инициативу въ проведеніи забастовокъ (напримѣръ, въ районѣ с. Макошино). Сильно проявилось забастовочное движеніе въ таврической губ. Можно сказать, что по интенсивности и устойчивости движенія, по солидарности бастующихъ и ихъ рѣшительному настроенію оно нигдѣ на югѣ не принимало такихъ размѣровъ, какъ именно въ этой губерніи. Забастовки здѣсь, по словамъ „Рус. Вѣд.“ и „Жизни Крыма“, сопровождалась многочисленными митингами, собраніями, причемъ крестьяне приглашали къ себѣ специальныхъ ораторовъ, укрывали ихъ отъ полиціи, перевозили изъ села въ село и даже снабжали деньгами. Забастовщики требовали установленія рабочаго дня въ 9—10 часовъ,

а „сконщики“ отказывались давать помѣщикамъ установленную копу, предлагая только 10 копу. „Скопческое“ движеніе особенно было сильно въ симферопольскомъ, маріупольскомъ и мелитопольскомъ уѣздахъ.

Планомѣрная организованность движенія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ таврической губерніи и закономѣрность въ дѣйствіяхъ „скопщиковъ“ объясняется въ значительной степени влияніемъ пріѣзжихъ ораторовъ и революціонныхъ организацій, поддерживающихъ тѣсныя связи съ крестьянами. Этимъ же объясняется и организованность аграрнаго движенія въ кіевской, полтавской, подольской и черниговской губ. Газетныя свѣдѣнія сообщаютъ о массѣ различныхъ воззваній и листовъ, распространяемыхъ въ этихъ районахъ мѣстными организаціями Укр. С. Д. Р. П. („Полтавщина“, „Кіев. Заря“, „Гром. Думка“ и др.). Подъ влияніемъ этой агитаціонной литературы и деревенскихъ партійныхъ организацій среди крестьянъ образовались многочисленные забастовочные комитеты, которые и были главными руководителями и инициаторами въ аграрномъ движеніи указанныхъ мѣсть. Вліяніе этихъ комитетовъ на крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было такъ велико, что стоило послѣднимъ, по словамъ „Приднѣпр. Кр.“, объявить забастовку, какъ рабочіе охотно прекращали работу на поляхъ и съ пѣснями расходились по домамъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ въ составѣ стачечныхъ комитетовъ имѣлись и женщины. Благодаря-то этимъ комитетамъ аграрное движеніе въ указанныхъ нами уже выше уѣздахъ кіевской, подольской и другихъ губерній преслѣдовало, кромѣ экономическихъ, и ясно выраженныя политическія задачи. Первѣйшею обязанностью своею комитеты ставили организацію экономической борьбы путемъ проведенія стачекъ. Они объявляютъ стачку, руководятъ ею, вырабатываютъ и устанавливаютъ цѣны на производство разныхъ работъ и опредѣляютъ длину рабочаго дня. Благодаря ихъ руководству стачки носили мирный характеръ. Во многихъ мѣстахъ, благодаря солидарности стачечниковъ, имъ удавалось побороть неуступчивость помѣщиковъ, а во многихъ случаяхъ наблюдалось стремленіе послѣднихъ поладить съ рабочими при первыхъ же проявленіяхъ недовольства и безпокойнаго настроенія (кіевская губ.). Въ мѣстахъ, гдѣ проявлялась дѣятельность забастовочныхъ комитетовъ, почти не наблюдалось „штрейкбрехерства“, въ случаѣ же проявленія послѣдняго, его вліяніе на усгѣхъ стачки парализовалось „сниманіемъ“ штрейкбрехеровъ съ работъ и насильственнымъ удаленіемъ ихъ. Пришлыхъ рабочихъ обыкновенно не допускали къ работамъ, да они и сами въ большинствѣ случаевъ присутствовали къ нимъ только съ соглашенія стачечниковъ. Газетныя свѣ-

дѣнія о сѣмѣхъ съ работъ нежелающихъ пристать къ стачечникамъ и насиліи надъ штрейхбрехерами относятся главнымъ образомъ къ глуховскому и сосницкому уѣздамъ черниг. губ., проскуровскому у. подольской губ., уманскому, каневскому и черкасскому у. кievской, хотя недостатка въ нихъ вѣроятно не было и въ другихъ мѣстностяхъ, выступавшихъ болѣе или менѣе организованно въ стачечномъ движеніи.

Непосредственныхъ желательныхъ результатовъ движеніе стачечниковъ достигало преимущественно тогда, когда оно было организовано и протекало мирно. Но и въ тѣхъ районахъ, гдѣ оно развивалось стихійно, движеніе было настолько грознымъ, что помѣщики принуждены были идти на уступки, такъ что въ общемъ стачечное движеніе: по крайней мѣрѣ за описываемый періодъ, можно считать удавшимся.

Не менѣе распространеннымъ способомъ экономической борьбы было также предъявленіе помѣщикамъ требованій о пониженіи арендныхъ цѣнъ на землю. Последнія устанавливались крестьянами въ довольно низкихъ размѣрахъ по сравненію съ обычными до сихъ поръ. Такъ, въ нѣжинскомъ у. черниг. губ. вмѣсто 20 руб. предлагали за десятину только 7 р., угрожая помѣщикамъ, въ случаѣ несогласія, запахать землю, а деньги внести въ казначейство. Въ глуховскомъ уѣздѣ нѣкоторыми сельскими сходами постановлено бойкотировать тѣхъ односельчанъ, которые будутъ брать у мѣстныхъ землевладѣльцевъ земли „исполу“, если послѣдніе не дадутъ сѣмянъ на обмененіе. Въ переяславскомъ у. полтав. губ. (с. Войтово) мѣстной помѣщицѣ кн. Мецкерской предъявлено было требованіе понизить арендную плату съ 15 руб. до 6 р.; въ бахмутскомъ у. (екатеринославской губ.) въ с. Новомарьевкѣ—до 2 р., въ навлоградскомъ у. той же губерніи — до 4 руб. Требования о пониженіи цѣнъ на арендуемую землю выставлялись также во многихъ уѣздахъ полтавской и другихъ губерній, хотя газетныя извѣстія и бѣдны фактическими данными по этому вопросу.

Тамъ, гдѣ помѣщики не шли на уступки и не проявляли склонности къ любовному соглашенію, движеніе выливалось въ бурныя формы, часто сопровождалось разрушительными актами, участвовавшими замѣтно во второй половинѣ іюля и охватывавшими иногда довольно обширные районы. Такой именно характеръ носило движеніе въ екатеринославской губерніи. Разгромъ помѣщичьихъ усадебъ, самовольные захваты и запахиваніе земель, потравы сѣна, настьба скота на помѣщичьихъ выгонахъ и лугахъ и поджоги экономическихъ построекъ и хлѣба на корню — вотъ обычные приемы стихійной борьбы екатеринославскаго крестьянства, принимающіе, при упорствѣ и обращеніи помѣщиковъ за помощью къ пра-

вительственной власти, и болѣе эксцессивный характеръ. Разгромы имѣній имѣли мѣсто въ славянсербскомъ уѣздѣ, частые случаи поджоговъ—въ верхнеднѣпровскомъ, избіеніе владѣльцевъ—въ павлоградскомъ. Участились поджоги за вторую половину іюля и въ полтавской губ. По сообщенію мѣстныхъ газетъ („Полтавщины“, „Рідного Края“, „Южной Зари“) въ полтавскомъ уѣздѣ (с. Яковцы, Крутой-Берегъ, Плоское, Васильцовское и др.) поджигали преимущественно урожаи нынѣшняго года какъ на корню, такъ и собранный хлѣбъ въ скирдахъ. Въ константиноградскомъ уѣздѣ наблюдались частые случаи поджоговъ у мѣстныхъ земскихъ начальниковъ. Въ зѣньковскомъ уѣздѣ пострадала отъ поджоговъ значительная площадь помѣщичьихъ владѣній вокругъ м. Куземно. Въ числѣ пострадавшихъ имѣются и богатые крестьяне. Рѣже сравнительно за истекшій періодъ обращались къ этому способу борьбы крестьяне кievской губ. Въ каневскомъ и черкасскомъ уѣздахъ поджоги носили единичный характеръ, на за то они участились къ концу іюля въ мало проявившей себя аграрными волненіями херсонской губ. (преимущественно слпсаветградскій уѣздъ). Такой же единичный характеръ имѣли и поджоги въ харьковской губ., гдѣ за истекшій срокъ аграрныя волненія наблюдались лишь въ незначительныхъ размѣрахъ (главнымъ образомъ валковскій и змievскій уѣзды) и принимали стихійныя формы увоза съ полей сложеннаго въ копны экономического хлѣба, порчи покосовъ и — въ отдѣльныхъ случаяхъ — поджога цѣлыхъ экономій (экономія Кенга въ богодуховскомъ уѣздѣ). Болѣе острый характеръ носило движеніе въ луганскомъ уѣздѣ, гдѣ крестьянами разгромлено было нѣсколько экономій, и отчасти въ славянсербскомъ; къ концу мѣсяца въ такихъ же формахъ прорвалось оно въ таврической губерніи, гдѣ крестьяне, по словамъ газетъ, энергично жгутъ и грабятъ лѣса.

Случаевъ насилія, не считая легкихъ формъ его при сниманіи съ работъ, въ газетныхъ и телеграфныхъ извѣстіяхъ можно насчитать сравнительно немного. Выдѣляется убійство землевладѣльца Кочубя (харьков. губ.), явившагося жертвой вмѣшательства въ разногласія между крестьянами и богатой крестьянкой Терентьевой и отстаивавшаго интересы послѣдней. Крестьяне говорятъ, что Кочубей хотѣлъ помочь Терентьевой присвоить „спорную“ землю. Къ числу замѣтныхъ насилій можетъ быть отнесено избіеніе рабочими помѣщика Отченаша, кормившаго ихъ, по сообщенію „Ю. Зари“, гн-лымъ мясомъ и порченнымъ хлѣбомъ (въ павлоградскомъ у.) и избіеніе малоземельными крестьянами многоземельныхъ по подозрѣнію послѣднихъ въ ходатайствѣ предъ правительствомъ о ненадѣленіи беззе-

мельныхъ и малоземельныхъ земель. Одинъ изъ избитыхъ умеръ, четверо тяжело изувѣчены (с. Краснополка гайсинскаго у., подольской губ.).

Обращаясь къ формамъ реагирования землевладельцевъ на аграрное движение, мы замѣчаемъ все тѣ же старые шаблонные приемы, полная безрезультатность которыхъ давно уже доказана жизнью. Достаточно лишь всколыхнуться волнѣ аграрнаго движенія, достаточно лишь показаться первымъ признакамъ его, какъ богатые собственники—будь то дворяне, помѣщики или свои же „казаки“ и крестьяне—обращаются за помощью къ представителямъ мѣстной власти, требуя присылки полиціи и войскъ для подавленія „безпорядковъ“, возможность которыхъ съ удивительной прозорливостью предусматривается ими за долго до наступленія послѣднихъ. Такая тактика въ большинствѣ случаевъ только приближала моментъ безпорядковъ, сообщала имъ острые формы, а зачастую вызывала крестьянское населеніе и на рѣзко разрушительныя дѣйствія. Въ большинствѣ случаевъ недоразумѣнія между помѣщиками и рабочими или снимающими земли въ аренду, возникавшія на почвѣ повышения заработной платы, улучшенія условій труда, сокращенія рабочаго дня или пониженія арендной цѣны, заканчивались прибытіемъ стражниковъ, различныхъ частей войскъ—преимущественно драгунъ и казаковъ. Газеты полны свѣдѣніями объ усмиреніяхъ, производимыхъ послѣдними въ различныхъ мѣстностяхъ и о подавленіи аграрныхъ безпорядковъ. „Усмиреніе и подавленіе“ сопровождалось жесточайшими избиеніями, убійствами и многочисленными арестами такъ называемыхъ „агитаторовъ“, „бунтовщиковъ“ и виновныхъ въ возбужденіи безпорядковъ. Особенно жестоки были случаи избиенія крестьянъ въ ушницкомъ уѣздѣ подольской губ. По сообщенію мѣстныхъ газетъ, „многіе изъ избитыхъ не выживутъ; масса крестьянъ отправлена въ Ново-Ушницкую тюрьму“. Частые случаи столкновенія крестьянъ со стражниками наблюдались въ новозыбковскомъ и козелецкомъ уѣздахъ черниговской губ. въ симферопольскомъ у. таврической губ., бѣлгородскомъ, курской губ. и въ екатеринославской губ. При всѣхъ почти столкновеніяхъ всегда есть убитые или раненые. Ими же сопровождается каждый почти наѣздъ въ мѣста аграрныхъ волненій казаковъ и другихъ частей войскъ.

Дѣлая наѣзды на села, войска и стражники съ особымъ рвеніемъ выискиваютъ агитаторовъ, руководителей стачекъ и всѣхъ, кажущихся почему-либо подозрительными. Но крестьяне съ удивительной заботливостью охраняютъ односельчанъ, предназначенныхъ къ „пзятію изъ обращенія“, предупреждая ихъ объ опасности, снособствуя по-

обѣгамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ не допуская силой до арестовъ и отбивая арестованныхъ изъ рукъ полицейской власти. Такъ, напримѣръ, кромѣ приведенныхъ нами уже выше свѣдѣній о той заботѣ, какой окружали крестьяне таврической губерніи пріѣзжавшихъ для руководства аграрнымъ движеніемъ „ораторовъ“ и „агитаторовъ“, газеты сообщаютъ объ аналогичныхъ явленіяхъ и въ другихъ мѣстахъ Украины. Въ с. Соловьевкѣ радомысльскаго уѣзда крестьяне, напримѣръ, не дали стражникамъ арестовать зачинщиковъ бывшей тамъ стачки. Многочисленны были случаи защиты стачечниками-крестьянами своихъ руководителей и въ ушницкомъ уѣздѣ подольской губ.

Количество арестованныхъ за іюль мѣсяцъ крестьянъ нѣтъ никакой возможности опредѣлить хотя бы приблизительно. Но во всякомъ случаѣ оно должно быть значительно, такъ какъ газеты полны свѣдѣніями о единичныхъ и массовыхъ арестахъ среди крестьянъ. Массовый характеръ носили аресты въ ушницкомъ и винницкомъ уѣздахъ подольской губ. и въ полтавской губ., гдѣ съ отрядомъ казаковъ разъѣзжаетъ вице-губернаторъ Катериничъ въ цѣляхъ „успокоенія“ губерніи.

Едва ли, конечно, такіе пріемы борьбы правительственной власти въ состояніи достигнуть цѣли. Они могутъ, въ лучшемъ случаѣ, имѣть временный и мѣстный успѣхъ, теряя сразу же свою силу тамъ, гдѣ движеніе переходитъ пзъ стихійнаго въ организованное и планомѣрное. Именно такимъ оно дѣлается въ послѣднее время на Украинѣ.

П. П.

Заокеанская Украина.

Всѣмъ извѣстна привязанность малоросса къ родинѣ, его почти страстная любовь къ землѣ своихъ отцовъ и дѣдовъ. Но экономическіе законы неумолимы, — и украинець, подобно своимъ братьямъ изъ другихъ народовъ, часто вынужденъ бываетъ покидать родину, идти „свѣтъ за очи“, въ дальніе края—искать лучшей доли. Выселяются украинцы почти исключительно въ Америку—Сѣверную (Соединенные Штаты, Канада) и Южную (Бразилія). Полагаемъ, что для читателей „Украинскаго Вѣстника“ не безынтереснымъ будетъ имѣть нѣкоторое представленіе о томъ, какъ живетъ ихъ братьямъ за моремъ.

Наибольшее число переселенцевъ въ Соединенные Штаты поставляютъ Австрійская Украина — Угорскій край и Галиція, а потомъ ужъ Россія. Систематическій походъ мадьяръ противъ славянской народности и притѣсненія на почвѣ экономической и національной гонимыя цѣлыя „валаны“ (села) угроруссовъ изъ дому, заставляютъ мѣнять привольные склоны горъ и долины на смрадные, дымные города Новаго Свѣта. То же самое происходитъ и въ Галиціи, только мадьяръ замѣняютъ здѣсь польскіе паны и евреи. Россійское мало и безземелье и другія причины общаго свойства, безызвѣстныя нашимъ читателямъ, заставляютъ нѣкоторыхъ (пока—немногихъ) лицъ и цѣлыя группы слѣдовать примѣру своихъ закордонныхъ братьевъ.

Весь этотъ сырой матеріалъ агентами нѣмецкаго Ллойда и Hamburg-America Line (играющими, между прочимъ, не маловажную роль въ смыслѣ поощренія эмиграціи) сгоняется въ Гамбургъ и Бременъ, „пакуется“ въ пароходы, пассажирскіе и товарные, и отправляется на всемірный рынокъ труда, въ далекую Америку.

Оковченъ скучный переѣздъ черезъ „прудъ“, широко раскрываются двери Ellis Island'a, — и Молохъ американской индустріи принимаетъ новыхъ жертвъ въ свою объемистую утробу.

Нѣкоторая часть эмигрантовъ остается въ Нью-Йоркѣ, пополняя

собою кадры труженниковъ sweat-shops, большинство же разливается по восточнымъ штатамъ: Нью-Йоркъ, Конетикуть, Огайо, Пенсильванія и др. Многие устремляются къ центру желѣзообрабатывающей промышленности—Питтсбургу и окрестностямъ; угольные копи Пенсильваніи также поглощаютъ не мало рабогвиковъ. Галичане специализировались на угольныхъ копяхъ и американскіе рабочіе союзы признаютъ ихъ исключительное право на этотъ трудъ. Это обстоятельство ставитъ эмигрантовъ изъ Галиціи въ благоприятныя условія — они сразу находятъ работу. Волна переселенческаго движенія докатывается до Миссисиппи и дальше ужъ не идетъ. На долю далекой Миннесоты и сосѣднихъ земледѣльческихъ штатовъ Сѣверо-Запада приходится часть русиновъ. Только отдѣльныя, наиболѣе энергичныя лица проникаютъ на далекій Западъ Far West, — въ Калифорнію, Орегонъ.

Громадное большинство свѣже-пріѣхавшихъ русиновъ-землеробовъ становится фабричными рабочими. Чтобы осѣсть на землю, нуженъ основной капиталъ, котораго у нихъ нѣтъ. Кромѣ того, высокая, сравнительно съ домашними заработками, плата заставляетъ ихъ предпочесть съ трудомъ достаемый, но вѣрный фабричный заработокъ сомнительному, длительному процессу осѣданія на землѣ въ новой неизвѣстной странѣ, при новыхъ неизвѣстныхъ условіяхъ. А еще нужно посылать деньги оставшимся дома семьямъ. Уже потомъ, проработавъ нѣсколько лѣтъ, прикопивъ пару сотенъ долларовъ, нѣкоторые покупаютъ фермы, или берутъ такъ называемые Homestead'ы *). Но лучшіе Homestead'ы ужъ заняты раньше прибывшими, и потому случается, что обладатель доставшагося на его долго худшаго homestead'a оставляетъ послѣдній на произволъ судьбы и идетъ работать на фабрику.

Все сказанное не касается Канады, гдѣ есть много земледѣльческихъ колоній русиновъ—галичанъ и буковинцевъ—въ западныхъ провинціяхъ—Альберта, Ассиньбоя, Манитоба. Тамъ же живутъ духовы и украинцы-штундисты. Но ранніе морозы часто убиваютъ посѣвы, и потому занятіе земледѣльца сопряжено съ нѣкоторымъ рискомъ. Въ Бразиліи, въ провинціи Парана, есть земледѣльческія колоніи галичанъ. По ходячему анекдоту, первые поселенцы въ Бразилію попали туда *по-ошибкѣ*, вмѣсто Сѣверной Америки — въ Южную. Живется бразильскимъ колонистамъ, по письмамъ ихъ, не

*) Всякій американскій гражданинъ или изъявившій намѣреніе bona fide быть таковымъ имѣетъ право получить изъ запаса свободныхъ федеральныхъ земель 160 акровъ бесплатно, при условіи личной обработки участка.

особенно хорошо. Впрочемъ, канадскія и южно-американскія колоніи не входятъ въ предѣлы нашего очерка.

Пенсильванія съ ея угольными копями и желѣзными заводами представляетъ готовый рынокъ для желающаго продать свои мускулы. крайнскаго „майка“. Правда, кромя мускуловъ у него забираютъ, какъ побочный продуктъ, здоровье, а часто и жизнь, — но что за бѣда? на смѣну каждому убитому или изувѣченному является два новыхъ изъ „старого края“, и доблестный прогрессъ совершаетъ свое триумфальное шествіе безъ помѣхи. Питтсбургскіе, аллегенскіе и окрестные заводы, гдѣ пресловутый billion dollar Steel Trust пожинаетъ такую умонобрачающую жатву золотыхъ долларовъ, — заводы Карнеги (пзвѣстнаго жертвователя бібліотекъ и церковныхъ органо-новъ), Вестингауза, знаменитый slaughter-house (бойня) Шоппа съ его 360 ежегодными жертвами, — все приносятъ гекатомбы современной цивилизаціи. Условія труда на этихъ заводахъ ужасны, нѣтъ приспособленій, ограждающихъ жизнь и безопасность рабочихъ, фабричная инспекція отсутствуетъ, трудъ очень интенсивенъ. Не даромъ honest John („славный Джонъ“), членъ англійскаго парламента отъ рабочихъ, сказалъ что „industrially, America is hell with lid off“ (въ индустриальномъ отношеніи, Америка—это адъ со снятой крыш-кой). На болѣе опасныя мѣста, или мѣста, требующія большой затраты физической силы, всегда ставятъ иностранцевъ, чаще всего русиновъ. Работа въ угольныхъ копахъ не легче, но оплачивается лучше.

Условія труда въ штатахъ Новой Англій (крайнихъ восточныхъ) лучше, чѣмъ въ Пенсильваніи, но заработная плата нѣсколько ниже. Въ общемъ, по исчисленію федеральнаго статистическаго бюро, средняя заработная плата въ Соединенныхъ Штатахъ для труда непрофессиональнаго (unskilled labor) равна 1 дол. 42 цен. (около 2 р. 75 к.) въ день. Плата эта, невысокая по мнѣнію работника-американца, кажется громадной для свѣже-прибывшаго краява, съ его ограниченными потребностями. Можно и самому прожить, не отказывая себѣ въ удовольствіи ежедневной порціи пива (до котораго русинъ большой охотникъ), и послать женѣ и дѣтямъ въ край, и сберечь кое-что про черный день, вынести свою „фамилію“ къ себѣ.

Проживетъ русинъ нѣсколько лѣтъ въ новой странѣ, — и потребности его расширятся. Но заработокъ остается тотъ же самый. Ибо чѣмъ инымъ можетъ стать бѣдный, темный, часто неграмотный, майкъ, — какъ не маншнымъ мясомъ индустріи? Самое лучшее, на что онъ можетъ рассчитывать, и о чемъ онъ всегда втайнѣ мечтаетъ, — это сдѣлаться saloonkeeper'омъ, кабатчикомъ — легкій хлѣбъ,

почетное положеніе въ приходѣ. Кабатчики, къ сожалѣнію, являются *интеллигенціей* (бѣдное слово, какъ часто оно профанируется!) въ русинскихъ колоніяхъ, выразителями общественнаго мнѣнія; они строятъ церкви, ихъ избравъ церковными старостами, они же приглашаютъ священниковъ и учителей, контролируютъ ихъ. Горько тому „попу“ или „дяку“, который не сумѣетъ поладить съ хозяевами прихода: дни его въ приходѣ сочтены. Поэтому духовенство старается угождать сильнымъ міра сего. Всѣ салункиперы и шторники (содержатели мелочныхъ лавочекъ) являются „славноизвѣстными патріотами“, „щирими русинами“. О всякомъ пожертвованномъ долларѣ провозглашается съ церковной кафедры и со столбцовъ газетъ. Въ свою очередь славноизвѣстные патріоты восхваляютъ въ своихъ „дописяхъ“ въ газеты своихъ батюшекъ, такъ что получается „Mutual admiration Society“—кругъ взаимнаго восхваленія. Это — одна изъ наиболѣе непріятныхъ сторонъ жизни американскихъ русиновъ, которая отсутствуетъ лишь въ общинахъ съ уніатскими священниками-галичанамп. У галичанъ широко развиваются потребительскія общества и взаимопомощь, напимѣръ, похоронныя кассы.

Селятся русины - рабочіе всегда кучками, такъ что въ каждомъ промышленномъ центрѣ есть ихъ колонія, иногда двѣ и больше. Всякая община строитъ церковь, выписываетъ священника и учителя; заводятся въ послѣднее время вечернія школы, гдѣ учатъ дѣтей читать, писать, молитвамъ, Закону Божію.—Австрійскіе уніаты дѣлятся на двѣ партіи — радикаловъ, молодой демократической элементъ, и твердоруссовъ, консерваторовъ. Есть еще много православныхъ, перешедшихъ изъ уніи, и число послѣднихъ все увеличивается. Эти три группы часто враждуютъ между собой.

Православные находятся подъ началомъ русскаго епископа, начальника Американской Миссіи. Уніаты выписываютъ священниковъ „изъ стараго края“, и подчинены эти священники мѣстнымъ католическимъ епископамъ, полякамъ и ирландцамъ. Послѣднее обстоятельство составляетъ живую рану, больное мѣсто уніатовъ; много разъ обращались они въ римскую курію съ просьбой дать имъ епископа-русина,—но все напрасно, ибо мѣстное католическое духовенство, польское и ирландское, пользуется большимъ вліяніемъ въ Римѣ. Болѣе нетерпѣливые изъ уніатовъ-радикаловъ рѣшили порвать съ Римомъ, образовать „самостійцу украинську церкву“; ихъ девизъ—„ироч з Римомъ!“ Но порвать съ Римомъ оказалось не такъ-то легко: откуда взять епископа? кто будетъ ставить священниковъ? Оставалось имъ признать русскаго православнаго епископа и перейти въ православіе. Но не любовь радикальныхъ поповъ къ

россійскому „уряду“, обвиняемому имъ въ утѣсненіи украинской народности дома въ Россіи, перенесла эти чувства и на россійскую миссію. Впрочемъ, они не особенно и нуждаются въ епископѣ, такъ какъ еще въ 1898 году рѣшили учредить Синодъ съ $\frac{1}{3}$ членовъ священниковъ и $\frac{2}{3}$ мірянъ, по образцу украинскихъ церковныхъ братствъ XVI—XVIII вв.

Радикалы—наиболѣе національно-сознательный элементъ среди американскихъ русиновъ. Ихъ замыслы очень широки, если и не всегда практичны. Ихъ мечта—создать „вільну Україну без холопа і без пана“. Они рѣзко подчеркиваютъ свою національную обособленность, отдѣльность отъ великорусскаго народа. „Ще не вмерла Україна“, и „не пора москалям і ляхам служити“—нихъ пѣсни. Ихъ органъ „Свобода“, издаваемый на украинскомъ языкѣ, фонетическимъ правописаниемъ, является яркимъ выразителемъ этихъ идеаловъ. Издаютъ „Свободу“ радикальные священники, изъ нихъ—одинъ отлученный отъ церкви католическимъ епископомъ. Но послѣднее обстоятельство не особенно смущаетъ достопочтеннаго о. Ардана, и онъ съ прежнимъ усердіемъ продолжаетъ сѣять свои „зловредныя ученія“. Въ области экономической многіе изъ сотрудниковъ „Свободы“ придерживаются теоріи социализма; есть и крайніе индивидуалисты. Языкъ „Свободы“—литературный украинскій языкъ.

Твердоруссы съ ужасомъ смотрятъ на фонетику „Свободы“; для нихъ фонетика то же, что жупель для замоскворѣцкой купчихи. Ихъ органы—„Правда“ и другіе пишутся „язычіемъ“, еще болѣе неуклюжимъ, чѣмъ тотъ, яко-бы литературный русскій языкъ, на которомъ издается въ старомъ краѣ „Галичанинъ“, благодаря примѣси американизмовъ. Твердоруссы, какъ и православные, не выдѣляютъ себя изъ общей группы русскаго народа, считая себя просто русинами, руснаками, русскими. Они твердо стоятъ за ѣ, њ. Органъ православныхъ—„Свѣтъ“, „издаваемый по распоряженію Св. Синода на малорусскомъ языкѣ“. Языкъ „Свѣта“, впрочемъ, только изъ вѣжливости можно назвать „малорусскимъ“ *); это то же „язычіе“, только съ большей примѣсью украинскихъ словъ.

Все эти органы партій ведутъ дѣятельную борьбу между собой—free for all fight! Чтобы доказать извѣстное положеніе, рассматривается личная жизнь оппонента, раскапывается его родословная до

*) Къ сожалѣнію, языкъ этой газеты не можетъ быть названъ украинскимъ, даже при самой утонченной вѣжливости.—Ред.

4 степени,—и съ помощью этихъ приѣмовъ несчастный „вікраїнець“, или „москвофуль“,—смотря по обстоятельствамъ,—добивается окончательно. Статьи пестрятъ выраженіями: „дурень“, „сомаръ“ (осель), „юда-христопродавецъ“. Вся эта полемика очень любопытна, какъ образецъ культурныхъ переживаній.

Въ вечернихъ школахъ, о которыхъ мы упомянули выше, употребляютъ радикалы языкъ украинскій, твердоруccы—„язычіе“, и православные — русскій литературный языкъ, и иногда „язычіе“. Живая церковная проповѣдь пропозносится, однако, на языкѣ народномъ.

Съ грустью приходится отмѣтить тотъ фактъ, что американскій русинъ не заботится объ образованіи своихъ дѣтей. Это отчасти объясняется тѣмъ, что средняя продолжительность пребыванія русина въ Америкѣ равна 5 годамъ. Скопивъ немного денегъ, онъ возвращается въ Галицію. Немногіе оканчиваютъ начальную Grammar School, еще меньше идетъ въ среднюю школу, High School. О высшемъ образованіи мы ужъ и не говоримъ. Обыкновенно, дѣло ограничивается тѣмъ, что дѣти — мальчики и дѣвочки ходятъ лѣтъ 6—7 въ Grammar School, достигнуть возраста освобождающаго ихъ отъ обязательнаго посѣщенія школы (14—16 лѣтъ *)), получаютъ отъ школьнаго начальства permit — разрѣшеніе на работу, и отправляются на фабрики, заводы, въ лавки. И не только бѣдняки такъ дѣлаютъ, но и люди съ извѣстнымъ достаткомъ—салункиперы и гроссерники. А между тѣмъ нѣтъ страны гдѣ начальныя и среднія школы были бы поставлены лучше, гдѣ доступъ къ образованію для широкихъ массъ былъ бы легче, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Правительства штатовъ и городскія общины напрягаютъ всѣ усилія, чтобы просвѣтить громадныя орды эмигрантовъ, наводняющія страну, сдѣлать изъ нихъ приличныхъ гражданъ. Очевидно, ядъ старокраеваго рабства глубоко въѣлся въ натуру бѣднаго руснака, и потребуются время и работа нѣсколькихъ поколѣній, чтобы оздоровить его духовный организмъ. А между тѣмъ ему нужна своя интеллигенція, нуженъ свой образованный классъ, если онъ хочетъ играть какую-либо роль въ общественной жизни страны. Иначе никогда не выбраться ему изъ положенія иностранца, hungarian или russian, презираемаго американцами, европейскаго полу-дикаря.

Ясно, что въ политикѣ американскій русинъ представляетъ без-

*) Если ученикъ оставляетъ школу раньше, его приводитъ назадъ полиція по требованію школьнаго начальства. Впрочемъ, часто показываютъ лѣта больше на 2—3 года.

сознательный элементъ. Онъ радъ продать свой голосъ по ходячей цѣнѣ: отъ 2 долларовъ при выборѣ президента и до пары стакановъ пива и нѣсколькихъ сигаръ при мелкихъ муниципальных выборахъ. Справедливость требуетъ пояснить, что натурализованные „граждане“ другихъ національностей не лучше въ этомъ отношеніи. Особенно развращены ирландцы. Можно также получить коллективно отъ господствующей политической партіи 100—200 дол. на свою церковь и считать сдѣлку очень выгодной. Есть, конечно, исключенія, но они не мѣняютъ дѣла. При выборахъ кабатчики обыкновенно служатъ посредниками между руководителями политической „машины“ и толпой. Всякій „салунъ“ представляетъ собой какъ-бы политическій клубъ и рекрутскую станцію. Въ день выборовъ бесплатное пиво льется рѣкой, стоитъ дымъ коромысломъ отъ дешевыхъ даровыхъ сигаръ, и свободные граждане, одурѣвши отъ пива и дыму, продаютъ свое первенство за чечевичную похлебку и еще дешевле. Понятно, что всѣ эти расходы по выборамъ оплачиваются потомъ, и съ большимъ процентомъ, тѣмъ же свободнымъ гражданиномъ.

Каково будущее русина въ Америкѣ? Какія измѣненія претерпитъ онъ, какъ единица экономическая и національная? Вопросы эти не могутъ не интересовать каждаго наблюдателя. Къ сожалѣнію, всѣ гаданія на этотъ счетъ слишкомъ проблематичны, такъ какъ существуетъ много неизвѣстныхъ данныхъ, рѣшающихъ вопросъ въ томъ или иномъ смыслѣ. Матеріальное благосостояніе русина неотдѣлимо отъ таковаго всѣхъ трудящихся массъ страны, общее же теченіе событийъ указываетъ на перемѣны въ экономическомъ строѣ, о коихъ не будемъ говорить. Намъ болѣе занимаетъ здѣсь вопросъ о томъ — въ какія формы выльется національная жизнь американскаго украинца? Останется ли онъ украинцемъ, сохранить ли свой языкъ, національное сознание? Или же онъ не устоитъ передъ сильными нивелирующими теченіями американской жизни, — потеряетъ національное самосознаніе, языкъ? Нѣкоторые признаки указываютъ, повидимому, на второе рѣшеніе вопроса. Такъ, молодое поколѣніе, воспитанное въ Америкѣ, стыдится родного языка, между собой говоритъ только по-англійски. Но, съ другой стороны, духовенство всѣхъ фракцій неуклонно старается поддержать, развить національное самосознаніе своей паствы. И радикалы, и твердоруслы, и православные (всякій съ своей точки зрѣнія) всегда внушаютъ русину твердо держаться своей вѣры, своего языка, своихъ обычаевъ. Не надо забывать, что будущее украинскаго національнаго вопроса въ Америкѣ находится въ тѣсной связи съ практическимъ разрѣшеніемъ этого вопроса въ

Европѣ. Несомнѣнно одно — украинцу нуженъ *свой* образованный классъ, *своя* интеллигенція, которая могла бы стать его руководителемъ, помогла бы ему разобраться въ сложныхъ теченіяхъ жизни. И, только опираясь на такую интеллигенцію, онъ займетъ равное положеніе въ кругу другихъ національностей Новаго Свѣта, — то именно мѣсто, на которомъ хотятъ его видѣть лучшіе, интеллигентные представители его національности.

А. Кукъ.

Судьбы украинской печати.

Въ послѣднихъ номерахъ „Рідн. Края“ напечатана интересная библиографическая замѣтка г. М. Оленина объ украинской печати съ 17 октября 1905 г. по 1 июля 1906 г. Приводимъ эту интересную замѣтку цѣликомъ съ нѣкоторыми поправками и дополненіями (въ переводѣ съ украинскаго).

„Послѣ изданія знаменитаго манифеста 17 октября 1905 г. о политическихъ свободахъ сейчасъ же подняла голову и придавленная украинская печать. Однако, пробывъ долгое время подъ запретомъ, она не могла сразу же прочно стать на ноги, не имѣя въ своемъ распоряженіи ни газетныхъ работниковъ, ни соответственна-оборудованныхъ типографій, такъ какъ даже подходящихъ наборщиковъ не легко было найти, благодаря всему этому—отчасти по техническимъ условіямъ, отчасти вслѣдствіе административныхъ притѣсненій—самое существованіе украинской печати носитъ нѣсколько случайный и недолговѣчный характеръ.

„Приводимъ здѣсь списокъ, какъ существующихъ, такъ и приоста-новленныхъ, украинскихъ изданій, а равно и тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ только разрѣшеніе на выходъ,—въ томъ порядкѣ, въ какомъ они выходили въ свѣтъ или предполагали выходить.

1. „Хлібороб“, еженедѣльная крестьянская газета; первый номеръ ея вышелъ 12 декабря 1905 г. Газета издавалась въ г. Лубнахъ полтавской губ. на средства и силами мѣстнаго украинскаго кружка „явочнымъ порядкомъ“ подъ редакціей Николая Шемета. Всего вышло 5 номеровъ, послѣ чего изданіе было приостановлено судебной властью.

2. „Рідний Край“, еженедѣльная газета въ Полтавѣ; первый номеръ ея вышелъ 24 декабря 1905 г. До 27 номера газета издавалась Гр. Маркевичемъ подъ редакціей Гр. Коваленка и Н. Дмитріева; съ 27 номера редакторомъ-издателемъ „Рідн. Кр.“ является единолично полтавскій присяжный повѣренный Н. Дмитріевъ. За время

существованія газеты конфискованы администраціей №№ 20 и 29. Всего вышло до сихъ поръ (20 авг.) 33 номера.

3. „*Вільна Україна*“, ежемѣсячный журналъ, издается въ Петербургѣ съ 1906 г. Редакторъ-издатель А. Я. Шабленко, редакторъ І. Д. Личко, а съ 3-го номера одинъ Шабленко. Цѣна 3 рубля въ годъ. Конфискованы 3 и 5—6 книжки. Въ настоящее время въ виду гоненій на независимую, и въ особенности социалистическую печать, изданіе журнала временно пріостановлено впредь до наступленія болѣе благоприятнаго момента.

4. „*Робітничя Часопись*“ въ Кіевѣ (цѣна 3 рубля въ годъ). Газета не выходила.

5. „*Праця*“, ежедневная газета въ Кіевѣ. Редакторъ П. Дятловъ. Не выходила.

6. „*Громадська Думка*“, ежедневная газета въ Кіевѣ. Издается съ 1 января 1906 г. вмѣсто неразрѣшенной газеты „Громадське Слово“. Цѣна въ годъ 4 рубля. Сначала редакторъ-издатель В. Леонтовичъ, потомъ редакторъ Ф. П. Матушевскій, издатель Е. Х. Чикаленко. Администраціей конфискованы 1 и 147 номера, кромѣ того газета временно не выходила съ 25 января по 3 февраля вслѣдствіе пріостановки ея генераль-губернаторомъ на основаніи военнаго положенія.

7. „*Нова Громада*“, еженедѣльный журналъ, издается въ Кіевѣ съ 1906 г. вмѣсто неразрѣшеннаго журнала „Нове Життя“. Цѣна въ годъ 6 рублей. Сначала редакторомъ-издателемъ его былъ Вл. Леонтовичъ, а впослѣдствіи—издатель Е. Х. Чикаленко, редакторъ С. А. Ефремовъ. До сихъ поръ вышло 7 книжекъ.

8. „*Україна*“, газета, предпологавшаяся къ выходу въ Москвѣ; 150 номеровъ въ годъ; редакторъ-издатель Ів. Оппоковъ; газета не выходила.

9. „*Хата*“, ежемѣсячный журналъ въ Москвѣ. Редакторъ-издатель Ів. Оппоковъ; журналъ не выходилъ.

10. „*Зоря*“, иллюстрированный еженедѣльникъ въ Москвѣ. Цѣна 3 рубля въ годъ. Редакторъ-издатель Ів. Оппоковъ. Пока вышло только шесть двойныхъ номеровъ.

11. „*Народня Справа*“, еженедѣльная газета въ Одессѣ. Редакторъ-издатель И. Луценко. Вышелъ первый номеръ, послѣ чего изданіе было пріостановлено администраціей на основаніи военнаго положенія.

12. „*Шершень*“, юмористическій иллюстрированный еженедѣльный журналъ, издается съ 1906 г. въ Кіевѣ подъ редакціей В. Лозническаго. Цѣна въ годъ 4 рубля.

13. „Слобожанщина“, ежедневная газета въ Харьковѣ. Редакторъ-издатель Н. Михновскій. Вышелъ первый номеръ, а затѣмъ газета не выходила, повидимому, по условіямъ технического характера.

14. „Хліборобська Справа“, еженедѣльная газета въ Лубнахъ. Редакторъ-издатель В. М. Шелеть. Изданіе не выходило.

15. „Українське Бжільництво“. 8 книжекъ въ годъ, журналъ издается въ Кіевѣ. Цѣна 1 рубль въ годъ. Редакторъ-издательница А. П. Ефремова.

16. „Рідна Думка“, еженедѣльная газета въ Полтавѣ. Издатель В. Я. Дешьяненко. Не выходила.

17. „Українське Слово“, еженедѣльникъ съ ежемѣсячнымъ журналомъ для дѣтей „Зірка“ въ Полтавѣ. Издательница А. Т. Дмитрієва. Изданіе не выходило.

18. „Ціп“, юморстическій двухнедѣльникъ въ Петербургѣ. Редакторъ А. Я. Шаблинко. Не выходилъ.

19. „Порада“, двухнедѣльная газета въ Харьковѣ. Цѣна въ годъ 3 р. 50 к. Редакторъ-издатель Н. Ѳ. Лободовскій. Вышелъ первый двойной номеръ; издатель просить не присылать подписныхъ денегъ до выхода второго номера.

20. „Світова Зірниця“, еженедѣльная популярная и сельскохозяйственная газета для народа, издается съ конца февраля с. г. въ г. Могилевѣ-Подольскомъ. Цѣна въ годъ 2 р. 40 коп. Редакторъ-издатель І. А. Волошиновскій. До сихъ поръ вышло 25 номеровъ.

21. „Запоріжжє“, еженедѣльная газета въ Екатеринославѣ. Издатель В. Хрѣниковъ, редакторъ Д. И. Эварницкій. Вышелъ первый номеръ, который былъ конфискованъ, и изданіе пріостановлено временнымъ генераль-губернаторомъ на основаніи военного положенія.

22. „Добра Порада“, еженедѣльная газета въ Екатеринославѣ. Редакторъ-издатель К. Л. Дьяконовъ. Вышло три номера, изъ которыхъ первый и третій были конфискованы, а затѣмъ изданіе было пріостановлено тѣмъ же порядкомъ, какъ и предыдущее.

23. „Хата“. Ежемѣсячный популярный журналъ для крестьянства, издается въ г. Хотинѣ бессараб. губ. Редакторъ-издатель докторъ Ф. Немоловскій. Цѣна до конца года 90 коп. Вышла первая книжка и печатается вторая.

24. „Селянин“, ежедневная газета въ Кіевѣ. Редакторъ-издатель Д. Рыжій. Газета не выходила.

25. „Вісти“, еженедѣльная газета въ Одессѣ. Редакторъ-издательница Л. Шелухина. Вышло 5 номеровъ, послѣ чего изданіе было пріостановлено временнымъ генераль-губернаторомъ Карангозовымъ на основаніи военного положенія.

26. „*Рада*“, ежедневная газета въ Киевѣ. Редакторъ-издатель В. Д. Гринченко. Не выходила.

27. „*Українська Газета*“ въ Киевѣ. Редакторъ-издатель В. Козловскій. Не выходила.

28. „*Нова Україна*“. Въ Одессѣ, издатель Иващенко. Не выходила.

29. „*Нове Слово*“, ежемѣсячный журналъ въ Петербургѣ. Редакторъ-издатель Я. Каленпченко. Журналъ не выходилъ.

30. „*Голос Робітника*“, еженедѣльный журналъ въ Петербургѣ. Редакторъ-издатель П. Понятенко. Журналъ не выходилъ.

31. „*Слово*“, ежедневная газета въ Киевѣ. Редакторъ-издательница Е. Королева. Не выходила.

32. „*Боротьба*“, газета, выходившая въ концѣ іюня въ Киевѣ два раза въ недѣлю. Редакторъ-издатель Н. Стаховскій. Вышло четыре номера, изъ которыхъ первый и третій были конфискованы, а послѣ выхода № 4 изданіе было пріостановлено генераль-губернаторомъ на основаніи военнаго положенія.

33. „*Дзвін*“, еженедѣльный журналъ въ Киевѣ. Издатель Ив. Федорченко. Не выходилъ.

34. „*Віночок*“, еженедѣльный дѣтскій журналъ въ Киевѣ. Редакторъ-издательница О. М. Стешенко. Журналъ пока еще не выходилъ.

Кромѣ этихъ изданій существуютъ изданія на двухъ языкахъ—русскомъ и украинскомъ:

1. „*Кіевская Старина*“. Ежемѣсячный журналъ въ Киевѣ подъ редакціей В. П. Науменка. Цѣна въ годъ 7 рублей.

2. „*Пчеловод і Садовод*“ въ Киевѣ. Цѣна 1 р. 25 коп. въ годъ. Редакторъ О. Н. Палейчукъ.

3. „*Народная Польза*“, газета, выходившая три раза въ недѣлю въ г. Уманя Киевской губ. Редакторъ-издатель А. Н. Александровскій. Послѣ введенія военнаго положенія въ киевской губерніи изданіе было пріостановлено впредь до болѣе благопріятнаго момента.

4. „*Прилукищина*“, газета въ г. Прилукахъ полтавск. губ. Редакторъ-издатель И. А. Морачевскій. Г. Морачевскій былъ арестованъ и высланъ на сѣверъ и газета не выходила.

5. „*Свобода и Земля*“, газета въ г. Лохвицѣ полтавск. губ. Редакторъ-издатель Н. Ротмистровъ. Не выходила.

Изъ указанныхъ выше 34 украинскихъ изданій сейчасъ существуютъ только 9, не вышли по неизвѣстнымъ причинамъ 17, пріостановлено на время военнаго положенія и чрезвычайной охраны 6 изданій и, наконецъ, 2 изданія не выходятъ по причинамъ техниче-

скаго характера. Въ выходящія и выхившія изданія, кромѣ „Поради“ и „Світової Зірницї“ печатались „кулішівкою“.

Замѣтку г. Оленина считаемъ необходимымъ дополнить нѣсколькими словами. Печать—жизненный нервъ культурной и духовной жизни каждаго народа. Культурная жизнь украинскаго народа, его національное возрожденіе—еще впереди. Впереди и расцвѣтъ украинской печати, столь юной пока и хрупкой на почвѣ русской Украины. Г. Оленинъ правильно видитъ въ административныхъ гоненіяхъ и отсутствіи технической подготовки причины слабого развитія и неустойчивости украинской прессы. Но это причины второстепенныя. Главная причина не въ этомъ, а въ отсутствіи широкихъ слоевъ украинскихъ читателей. Массоваго читателя украинскихъ газетъ и журналовъ сейчасъ на лицо нѣтъ. Его надо искать и въ значительной мѣрѣ—создавать. Украинская ежедневная газета не можетъ рассчитывать на интеллигенцію, такъ какъ украинская интеллигенція малочисленна, находится подъ вполне понятнымъ вліяніемъ русской культуры и читаетъ прежде всего русскія газеты, съ которыми украинская пресса не можетъ конкурировать ни богатствомъ свѣдѣній, ни обиліемъ матеріала. Вотъ почему наиболѣе распространенной формой, въ какую пыталась вылиться украинская печать, являлись политическіе еженедѣльники съ преобладаніемъ публицистическаго и литературнаго матеріала. Жизнь не успѣла показать устойчивость изданій подобнаго характера, такъ какъ командующіе русской землей невѣжественные сатрапы на первыхъ же номерахъ прекратили изданіе вышедшихъ въ свѣтъ еженедѣльниковъ въ Одессѣ и Екатеринославѣ.

Изданія, наиболѣе долговѣчныя и наиболѣе прочно укрѣпившіяся— „Громадська Думка“ и „Рідний Край“, сдѣлали довольно успѣшную попытку опереться на иного рода читателя—читателя изъ народа. Но и здѣсь приходится преодолевать колоссальныя затрудненія. Прежде всего такого читателя надо создавать, такъ сказать, возвращать его къ національной культурѣ. Грамотные слои сельскаго населенія, прошедшіе русскую начальную школу, въ значительной мѣрѣ *денационализировались*, привыкли къ русской литературной рѣчи. А замѣтъ, дѣло популяризаціи -- дѣло страшно трудное и не сразу удается. Интеллигенція отравлена ядомъ научно-публицистическаго жаргона съ преобладаніемъ иностранщины и плохо умѣетъ говорить съ народомъ на его простомъ, разговорномъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ оба названные органа, особенно въ послѣднее время, довольно успѣшно выполняли поставленную себѣ задачу. Жаль только, что „Рідн. Кр.“ слишкомъ увлекается популяризаціями по этнографіи и исторіи и мало вниманія удѣляетъ текущимъ политическимъ злобамъ дня какъ общаго,

такъ и мѣстнаго характера. Вѣдь это живой нервъ всякой политическо-й газеты.

„Громадська Думка“, бывшая въ первое время своего изданія чисто интеллигентскимъ органомъ, въ послѣдніе мѣсяцы превратилась въ живую и отзывчивую газету, почти народнаго характера. Яркіе очерки полу-беллетристическаго, полу-публицистическаго характера, рисующіе картины забастовочнаго движенія и вообще написанные на политическія злобы дня, чрезвычайно оживляютъ газету.

Не особенно блестящи судьбы украинской печати. Мало распространена она, мало читается. Надо ждать читателя изъ народа. Все дѣло въ украинской начальной школѣ. Пусть начнетъ существовать школа на родномъ языкѣ, пусть черезъ нее пройдетъ 2—3 выпуска, и дѣло народнои украинской печати сразу станетъ на твердую почву. Появится новый, массовый читатель, который потребуетъ десятки и сотни тысячъ номеровъ газетъ и журналовъ и доступныхъ ему брошюръ....

Предыдущія строки были уже написаны, когда телеграммы принесли извѣстіе о разгромѣ кievской печати, первой жертвой котораго пала „Громадська Думка“. 18 августа былъ произведенъ жандармскій обыскъ въ редакціи, конторѣ и типографіи газеты. По сообщенію петербургскаго агентства, „обыскъ въ редакціи „Громадской Думки“ продолжался 12 часовъ. Въ редакціи и квартирахъ сотрудниковъ найдено много нелегальной литературы на малороссійскомъ языкѣ. Арестованы четыре сотрудника. Редакція запечатана. Передъ обыскомъ редакціи безрезультатно были обысканы типографія газеты и квартира завѣдывающаго книжнымъ складомъ „Кіевской Старины“. Россійское агентство передаетъ слѣдующія подробности: „при обыскѣ редакцій „Громадской Думки“ и „Новой Громады“ найдено нѣсколько тысячъ экземпляровъ выборскаго воззванія на малорусскомъ языкѣ, различныя изданія украинской радикальной партіи и два револьвера съ патронами. Арестованы сотрудники Виноградова, Піотровская, Квасницкій, служащій въ конторѣ Хохличъ и служитель Войтенко. Въ квартирѣ секретаря редакціи Кузнецова найдено шесть пудовъ нелегальной литературы. Редакція опечатана“.

Изъ строя выбылъ самый энергичный боецъ украинской печати, администраціей задушено самое крупное и значительное украинское литературное предпріятіе. Да, поистинѣ печальны судьбы украинской печати!

Х р о к и к а.

Центральный комитетъ украинской соц.-дем. раб. партіи недавно разослалъ, по словамъ „Товарища“, всѣмъ партійнымъ организациямъ слѣдующій проектъ соединенія съ р. с.-д. р. п.

1. Украинская социаль-демократія входитъ въ р. с.-д. р. п. какъ социаль-демократическая организація украинскаго пролетаріата, работающая на Украинѣ.

2. Укр. с.-д. самостоятельна по всѣмъ вопросамъ мѣстной работы, на основаніи общей партійной программы и тактики.

3. Укр. с.-д. имѣетъ свои мѣстные организаціи, центральныя институціи, съѣзды и конференціи.

4. Укр. с.-д. имѣетъ представительство въ ц. к. р. с.-д. р. п., по соглашенію съ послѣднимъ.

5. Всѣ мѣстныя организаціи составляютъ общій руководящій центръ (комитетъ) р. с.-д. р. п. на основаніи общихъ выборовъ, безъ различія національности членовъ партіи.

5. Укр. с.-д. имѣетъ представительство въ делегаціи р. с.-д. р. п. на международныхъ социалистическихъ конгрессахъ.

Примѣчаніе. Условіемъ своего вступленія въ р. с. д. р. п. укр. с.-д. ставитъ признаніе автономіи Украины. Признавая, что ц. к. р. с.-д. р. п. не имѣетъ общихъ директивъ по данному вопросу и не можетъ самостоятельно признать этотъ пунктъ, укр. с.-д. соглашается оставить этотъ пунктъ открытымъ, сохраняя, однако, за собой право пропагандировать идею автономіи Украины.

Выработанныя ц. к. укр. с.-д. р. п. нормы для соединенія съ рос. с.-д. р. п. мало въ чемъ отличаются отъ таковыхъ же, выставленныхъ Бундомъ или латышской соц.-демократіей. Центральныя институціи украинской социаль-демократіи въ приведенномъ нами проектѣ соединенія отказываются отъ спорнаго, хотя и имѣющаго за собою извѣстныя данныя, пункта признанія за укр. соц.-дем. права

на исключительное и „единственное“ выражение воли и интересов украинского пролетариата.

Каменець-подольская организация партии социалистов-революционеров отпечатала, по сообщению „Под.“, выборгское воззвание на украинскомъ языкѣ.

Провинціальныя газеты отовсюду печатають сообщенія, что выборгское воззвание чрезвычайно распространено между крестьянами. Въ проскуровскомъ, васильковскомъ, пирятинскомъ, лохвицкомъ и кобеляскомъ уѣздахъ оно распространяется въ сотняхъ и тысячахъ экземпляровъ. Воззвание нанчато на руссксмъ. и украинскомъ языкахъ.

„Еженед. парт. народ. своб.“ сообщаетъ, что въ Полтавѣ воззвание членовъ думы распространяется въ городѣ не только въ русскомъ, но и въ украинскомъ текстѣ подъ заглавіемъ „Универсал думы державної“. Справедливость требуетъ сказать, что „Универсал“ заключаетъ въ себѣ много непонятныхъ для простого народа словъ.

23 іюля, по словамъ „Полтавщ.“, въ Лубнахъ состоялось собраніе городскихъ и сельскихъ работниковъ, организованныхъ мѣстнымъ комитетомъ украинской соц.-дем. рабочей партии. На собраніи былъ поднятъ вопросъ о соединеніи съ російской социаль-демократіей въ цѣляхъ болѣе планомерной работы. Собраніе признало, что это объединеніе было бы очень желательно. Разсмотрѣвши затѣмъ проектъ объединенія, выработанный центральнымъ комитетомъ украинской с.-д. рабочей партии (см. выше), собраніе внесло въ него много измѣненій. Между прочимъ собраніе постановило, что единственной представительницей украинского городского и сельского пролетариата можетъ быть только украинская с.-д. раб. партія.

„Полт.“ сообщаетъ, что полтавскій комитетъ украинской с.-д. партии выпустилъ воззвание на украинскомъ языкѣ—подъ заглавіемъ „Нові панські заходи“, --- посвященное землеустроительнымъ комиссіямъ.

По словамъ той же газеты, въ Полтавѣ распространено много воззваній къ солдатамъ, напечатанныхъ мѣстными комитетами партій украинской социаль-демократіи и украинскихъ с.-р--овъ. Въ этихъ воззваніяхъ говорится о безпорядкахъ въ войскахъ, происходившихъ въ Полтавѣ и другихъ мѣстахъ.

Въ Полтавской губ. участились поджоги помѣщичьихъ экономій. Въ виду этого, какъ сообщаетъ „Русск. Слово“, полтавскій комитетъ украинской с.-д. партіи выпустилъ воззваніе къ поджигателямъ, убѣждая ихъ прекратить поджоги, такъ какъ изъ этого ничего хорошаго выйти не можетъ.

На дняхъ полтавской администраціи будетъ представленъ на утвержденіе проектъ устава общества — „Товариства українськихъ демократів“. („Полтавц.“).

На собраніи учителей народныхъ школъ, состоявшемся въ Кіевѣ во время лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ для учителей, принята слѣдующая резолюція объ украинскихъ школахъ:

Исторія украинскаго просвѣщенія показываетъ, что до конца 18-го вѣка украинцы имѣли свою школу. Вся Украина была покрыта школами, а въ Кіевѣ существовала высшая школа—академія. Все эти школы содержалъ самъ народъ на свои собственныя средства безъ пособія отъ правительства. Иностранцы, проживавшіе тогда на территоріи Украины, очень лестно отзываются о просвѣщенности и культурности тогдашнихъ украинцевъ. Какъ распространено было тогда просвѣщеніе, показываетъ тотъ фактъ, что до присоединенія Украины къ Россіи тамъ существовало не менѣе 24 типографій, а въ Московскомъ государствѣ въ то время только одна. Въ концѣ 18 вѣка русское правительство запретило украинскія школы и основало русскія; дѣтей туда приводили силою при помощи полиціи. Просвѣщеніе страшно упало.

Школа съ чужимъ языкомъ отдѣлила интеллигенцію отъ народа. Народъ остался бродить въ темнотѣ, а интеллигенція и до сихъ поръ живетъ чужестранцемъ среди своего собственного народа. Хотя теперь школъ и больше, но обученіе въ нихъ все таки происходитъ на чужомъ языкѣ. Это противорѣчитъ всѣмъ основамъ раціональной педагогики. Безъ народнаго языка не можетъ быть народнаго про-

свѣщенія. Обученіе на чужомъ языкѣ отрываетъ ребенка отъ семьи и вноситъ благодаря этому въ народъ духовное уродство. Какое зло происходитъ отъ такой школы, — давно обнаружили лучшіе русскіе педагоги во главѣ съ Ушинскимъ.

Принимая все это во вниманіе, а также находя, что 30-ти миллионному украинскому народу должны быть обезпечены его національныя права и прежде всего національная школа, мы, участники педагогическихъ курсовъ въ Кіевѣ, народные учителя Украины и другихъ губерній, постановили:

1. Курсъ начальной школы долженъ быть увеличенъ до шести лѣтъ. Все обученіе въ ней должно вестись на родномъ украинскомъ языкѣ. Только послѣ того, какъ этотъ языкъ будетъ изученъ, можно въ высшихъ классахъ приступать къ изученію государственнаго языка, какъ одного изъ предметовъ обученія.

2. Въ учительскихъ семинаріяхъ и учительскихъ институтахъ все обученіе теперь же должно вестись на украинскомъ языкѣ. Для тѣхъ учителей, которые сейчасъ состоятъ въ должности, должны быть прочитаны курсы украинскаго языка, украинской исторіи и исторіи литературы. Всѣ учителя должны знать языкъ того народа, которому они несутъ просвѣщеніе.

3. Во всѣхъ другихъ—среднихъ и высшихъ школахъ на Украинѣ обученіе также должно вестись на украинскомъ языкѣ, но осуществитъ это должно не сразу, а постепенно; сейчасъ же необходимо приступить въ нихъ въ изученію украинскаго языка и литературы, исторіи и географіи украинскаго народа.

Недавно вышелъ изъ печати украинскій букварь съ картинками „Грамматка“, составленный г. Норцемъ. Въ „Рідн Краї“ напечатана очень сочувственная рецензія объ этой книжкѣ.

Въ Зѣньковское (полтав. губ.) педагогическое бюро при уѣздномъ земствѣ одной изъ земскихъ учительницъ внесено предложеніе съ наступающаго учебнаго года обучать дѣтей въ земскихъ школахъ чтенію по украинскому букварю Норця, изданному недавно въ Кіевѣ.

Гадяцкая комиссія по народному образованію, созданная уѣзднымъ земствомъ для выбора учебниковъ въ земскія школы, пришла къ заключенію о необходимости имѣть украинскія книжки въ школьныхъ бібліотекахъ. Комиссія постановила, что изъ 30 рублей, ассиг-

гнованных на бібліотеку въ каждой школѣ, на 10 рублей учитель имѣть право выписать украинскихъ книжекъ, какія онъ найдетъ подходящими для учениковъ. Изъ украинскихъ писателей комиссія рѣшила допустить въ школьныя бібліотеки Шевченка, Котляревскаго, Марка-Вовчка, Стороженка, Квитку-Основьяненка, Нечуя-Левицкаго, Чикаленка и Глѣбова.

Въ Полтавѣ въ типографіи Гр. Маркевича печатается и скоро выйдетъ въ свѣтъ „Коротка граматика українскої мови“ П. Залознаго, розміромъ въ 4 печатныхъ листа. Тамъ же печатаются арифметическій задачникъ на украинскомъ языкѣ О. Степовика и украинскій букварь „Рідна Мова“ А. Вазилевича.

Наконецъ появилось въ продажѣ евангеліе и на украинскомъ языкѣ, вѣрнѣе только часть его: „Господа Нашего Ісуса Христа Святе Евангеліе від Матѳея славянською і українскою мовою“— какъ написано на книгѣ. Украинское евангеліе начато печатаніемъ годъ тому назадъ и такимъ образомъ, правдоподобно, года черезъ четыре будетъ готово все евангеліе. Напечатано евангеліе (параллельно со славянскимъ текстомъ) „кулішівкою“, — правописаніемъ, которымъ теперь печатаются почти всѣ украинскія книжки въ Россіи и въ Галичинѣ. Печатается евангеліе съ благословенія Святѣйшаго Синода въ московской синодальной типографіи подъ наблюденіемъ подольскаго архіерея Парвенія. Передъ текстомъ приложено весьма хорошо исполненное изображеніе евангелиста Матѳея. Нѣкоторые земства въ харьковской губ. покупаютъ это евангеліе для раздачи ученикамъ земскихъ школъ въ награду.

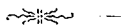

Вийшла з друку й продається по всіх книгарнях

Граматка

(УКРАЇНСЬКИЙ БУКВАРЬ) з малюнками:

Склав **Норець**.

Ціна **15** к., з пересилкою **25** к. (можна марками).

Склад у видавця Є. Черемовського, в Києві,
Крутий спуск, № 1.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежедневную литературно-политическую, экономическую и общественную газету

„Кієвскіе Отголоски Жизни“.

Подписная ціна:

На годъ. на 8 м. на 7 м. на 6 м. на 3 м. на 2 м. на 1 м.
1) Съ дост. и перес. 8 р. 6 р. 5 р. 25 к. 4 р. 50 к. 2 р. 50 к. 1 р. 75 к. — р. 90 к.
2) За границу . . 17 р. 12 р. 9 р. — к. 8 р. 50 к. 4 р. 75 к. 3 р. 25 к. 1 р. 65 к.

Отдѣльные номера продаются по 5 коп.

При непосредственномъ обращеніи въ главную контору г.г. студенты и учащіеся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также учителя народныхъ училищъ, лица сельскаго духовенства, крестьяне и рабочіе уплачиваютъ за газету 75 коп. въ мѣсяць.

Для г.г. подписчиковъ, затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, допускается разсрочка для иногороднихъ и городекихъ съ доставкой: по 1 руб. въ теченіе первыхъ 8 мѣс., или при подпискѣ—3 р., къ 1 Мая—3 р. и къ 1 Сентября—2 руб. За перемѣну адреса 40 коп. При перемѣнѣ адреса необходимо указать свой прежній адресъ.

Подписка принимается только съ 1-го числа наждаго мѣсяца.

Адресъ главной конторы и редакціи Кіевъ, Прорѣзаная ул. № 14. Телефонъ № 589.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

подъ редакціей **Л. Э. Слонимскаго.**

==== Вышелъ выпускъ второй. ====

Въ этомъ выпускѣ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: Антисемитизмъ, В. Водовозова, Н. Рейнгардта и Л. Слонимскаго; Арбитражъ, бар. В. Нольде; Арендныя отношенія, А. Дядиченко и Л. Чермака; Арестъ судебный и полицейскій, проф. кн. С. Друцкаго; Армія, проф. А. Добровольскаго; Арсеньевъ К. К., А. Θ. Кони; Артели, Ф. Щербины; Архангельская губернія, Д. Рихтера; Афганистанъ, З. Авалова; Африка, бар. В. Нольде; Африкандеры, Баварія, Ваденъ, Базель, В. Водовозова; Багдадская желѣзная дорога, бар. В. Нольде; Балканскій полуостровъ, бар. В. Нольде и П. Калининъ; Вальфуръ, С. Рапопорта; Банкеты, В. Водовозова; Банъ хорватскій, С. Радича; Баррикады, Н. Рейнгардта; Ватраки, Ф. Щербины; Башкиры и башкирскія земли, А. Дядиченко; Бебель, В. Водовозова; Бездомовые, Ф. Щербины; Бездѣйствіе власти, проф. кн. С. Друцкаго; Безземельные крестьяне, Ф. Щербины; Безобразовъ М. А., Н. Рейнгардта; Безопасность, С. Шумакова, Безпаспортныя, Ф. Щербины; Безработица, В. Святловскаго; Берлинскій трактатъ, бар. В. Нольде; Берлинъ, Р. Стрѣльцова; Бернштейнъ, Эд., В. Водовозова; Библиотеки, Н. Рейнгардта; Бирмингемъ, С. Рапопорта; Благонадежность, Благонамѣренность, Благополучіе, Н. Рейнгардта; Благотворительность, Г. Чернявскаго; Блокада, бар. В. Нольде; Бобыли, Ф. Щербины; Богатство, Г. Чернявскаго; Бойкотъ, В. Водовозова; Болгарія, П. Калининъ; Болгарская конституція, П. Милloкова; Босфоръ и Дарданеллы, бар. В. Нольде; Бразилія, В. Водовозова.

Съ 11 портретами и иллюстраціями, 3 страниц. картограммъ и 17 страниц. географическихъ картъ.

Подписная цѣна за всѣ 12 выпусковъ—**9 руб.** безъ переплета въ трехъ полукожаныхъ переплетахъ, или же съ отдѣльной высылкой трехъ крышекъ, — **12 руб.** Подписная цѣна за границу—**28 франн.** безъ переплета и **36 франн.** въ переплетахъ. Допускается разсрочка съ уплатою по 1 рублю или по 4 фrawка въ мѣсяцъ.

Для ознакомленія съ изданіемъ, всѣмъ желающимъ высылаются первый выпускъ съ обязательствомъ возвратить его, если подписка не состоится.

Главная Контора: **Спб. Невскій, 88.**

Подписка принимается также въ иногороднихъ отдѣленіяхъ и у представителей Главной Конторы.

Передплата на 1906 рік.

Рідний Край

Часопись політична, економічна, літературна і наукова.

виходить в 1906 році раз на тиждень, въ форматі тижневих журналів по 16—20 сторін.

У часописі заведені ось які відділи:

1. Що потрібно для нашого народу, особливо для селян хліборобів і всіх трудящих людей.
2. Що діється на Україні, також в Галичині й на Буковині.
3. Що діється въ цій Росії. Звістки з столиць.
4. Що діється по чужих землях, що есть там доброго, що й нам би годилося.
5. Звістки й листи з городів і сел (про земства, товариства про все що діється доброго і лихого).
6. Наукові статті і звістки (історія, література, медицина, ветеринарія, сільське хазяйство, промисли: і т. д.)
7. Оповідання, вірші, фельетон.
8. Дрібні звістки (про заробітки торги, ціни і т. д.),
9. Бібліографія.—Запитання читателів і відповіді редакції про всякі діла: судові, хазяйські та иньші.
10. Оповістки усякі.

Передплата за часопись на рік 3 карбованці, на місяць 35 коп. з пересилкою, окремі числа по 8 коп., додатки по 3 коп. безъ пересилки. За кордон на рік 5 карб. Окремі числа за кордоном по 10 коп.; на вокзалах залізниць теж по 10 коп.

Книгарям коміссіонних за передплату на рік 5⁰/о. За продаж окремих №№—25⁰/о, за кордоном 30⁰/о.

Листи і гроші засилати треба під адресою: **Полтава, Протопоповська ул., д. Оксюза, № 41, (біля пошти) до редакції часописі „РІДНИЙ КРАЙ“.**

Просимо усіх прихильників і читателів наших надсилати нам звістки про діяльність земств, городських дум, усяких товариств і організацій, звістки про постанови сільських і волостиних сходів, селянських спілок і иньші новини.

Редантор видавець М. Дмитрієв.

Рік видання перший

ГРОМАДСЬКА ДУМКА

газета політична, економічна і літературна, виходить у Києві щодня, окрім понеділків.

ГРОМАДСЬКА ДУМКА дає щоденний огляд життя політичного, громадського, економічного і літературного на Україні, в Росії й по чужих землях; звістки про всякі світові події, цікаві нашим людям; поезії та оповідання, наукові фельєтони і т. д.

Співробітники „Громадської Думки“: проф. Антонович В., Валабуха С., Бондаренко Ів., Боржковський В., Василенко М., Верзилов А., Винниченко Вол., Волох С., Вороний М., Ганейзер Е., Гнатюк В., Грінченко В., Грінченко М. (Загірня), Григоренко Гр., проф. М. Грушевський, Грушевський Ол., Дмитрів М., Дніпрова-Чайка, Доманицький В., Дорошенко В., Дорошенко Д., Фремов С., Жебуньов Л., Житецький П., Квасницький Є., Квітка К., Коваленко Гр., Козловський В., Комаров М., Комарова Г., Конощенко А., пр.-доц. Корчак-Чепурковський А., Коцюбинський М., Кошовий В., проф. Кримський А., Левіцький М., Леонтович В., Лина Ів., Липковський С., Лисенко М., Лісовський Ол., Лозинський М., Лотоцький Ол., Маковей О., Маркович Д., Матушевський Ф., Мирний П., Мировець В., Науменк., В., Падалка Л., проф. Перетц В., проф. А. Погодин, Русова С., Руо сов О., Самійленко В., Сивенький, Славінський М., Сластьон О., Смуток П., Гр. Сьогобочний, Степаненко В., Тимченко Є., Туган-Барановський М., Франко Ів., Чернявський М., Чикаленко Є., Шраг І., Яновська Л., Ярошевський Б., та інші.

Ціна газеті **Громадська Думка** на рік 4 карб., на пів року 2 карб. на 3 місяці 1 карб., на 1 місяць 50 коп. з пересилкою. За кордон на рік 9 карб., на пів року 4 карб. 50 коп. Адреса редакції і головної контори **Громадської Думки**—у Києві, Михайлівська у., ч. 10. Телефон 1458. Предплачувати „Гр. Д“ і „Нов Гр.“ можна також в книгарні „Кієвской Старини“ у Києві, Безаківська ул., ч. 14, у Львові можна предплачувати в Книгарні Наукового Товариства ім. Шевченка, ул. Театральна, ч. 1.

Редактор *Федір Матушевський*. Видавець *Євген Чикаленко*.

НОВА ГРОМАДА

літературно-науковий місячник, виходить з Январа року 1906
НОВА ГРОМАДА містить твори красного письменства (поезії, оповідання, повісті, драматичні твори), наукові й публіцистичні статі, огляди політичного і громадського життя на Україні й по-за її межами і т. д.; виходить що-місяця книжками по 10 аркушів друку.

Ціна з пересилкою на рік 6 карб.; за кордон—8 карб. 50 коп.; окремо книжка коштує 75 коп.

Адреса редакції „Нова Громада“—у Києві, Михайлівська ул., ч. 10. Телефон 1458.

Редактор *Сергій Фремов*. Видавець *Євген Чикаленко*.

hrushesky.nbu.gov.ua